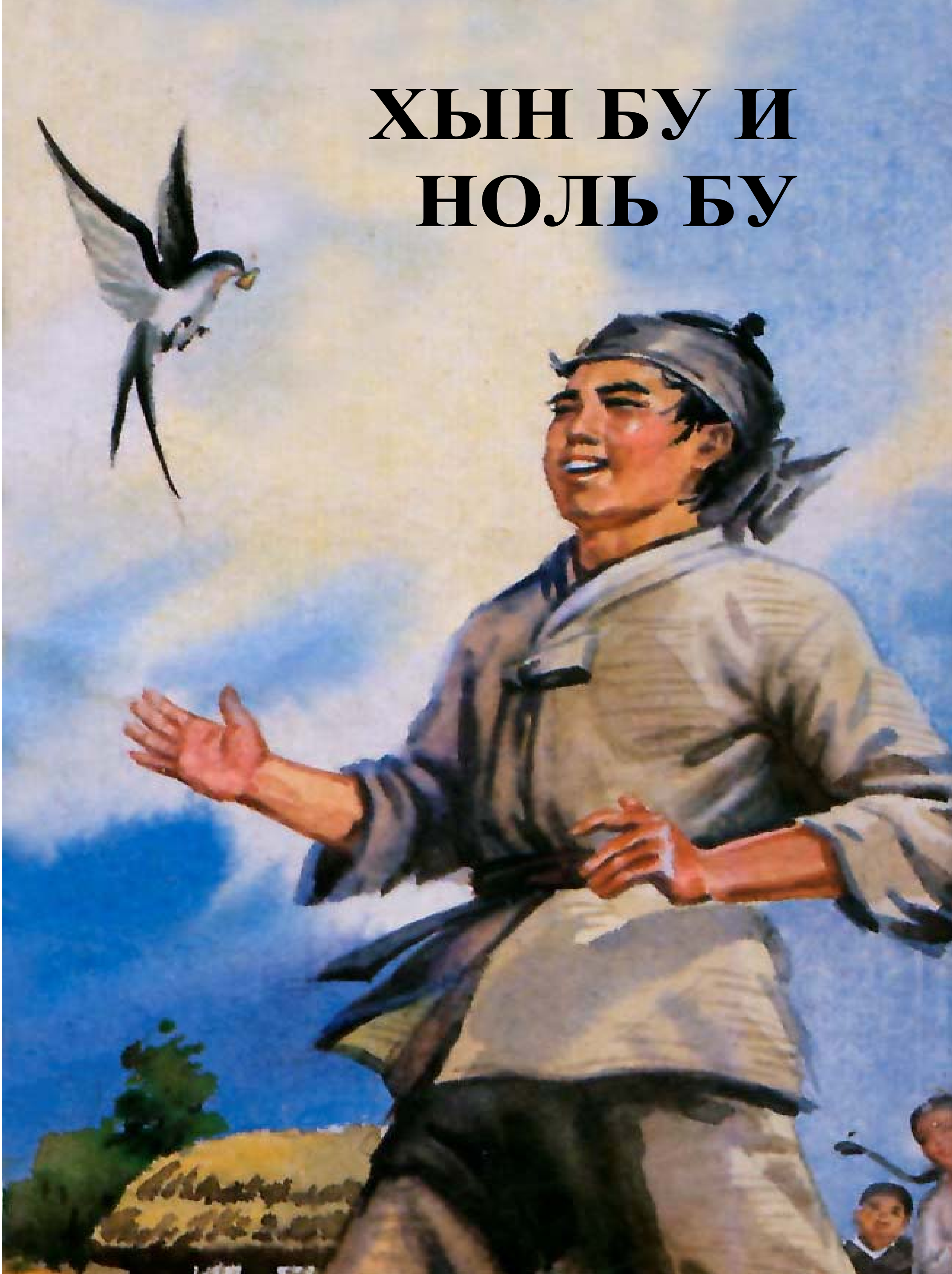
СБОРНИК КОРЕЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

ХЫН БУ И НОЛЬ БУ

СБОРНИК КОРЕЙСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

ХЫН БУ И НОЛЬ БУ

Составитель Хо Вон Гир
Переводчик Хон Сок О

Издательство литературы на иностранных языках
Корея, Пхеньян
1991

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ким Ир Сен отмечал:

«Наш народ – славный народ с многовековой историей и блестящими культурными традициями».

В Корее издревле известно множество народных сказок. В сборник включена часть из них.

Испокон веков народ Кореи любил добро и правду, ненавидел зло и ложь. Поэтому в корейских сказках часто встречается такой мотив: добрым людям самим богом суждено жить счастливо после пережитого горя, а злым – не миновать наказания и гибели.

Типичным примером тому служит сказка «Хын Бу и Ноль Бу», которая дала название этому сборнику.

Сборник содержит много назидательных сказок, которые побуждают к добрым делам и предостерегают от дурных поступков.

В сказках, как всегда, действуют много животных: обезьяны, козлы, зайцы, коты, тигры, лисы и другие, которые олицетворяют определенные слои общества, показывают мудрость прилежных и добрых людей, людей труда, неспособность и жестокость правителей и чиновников.

В сборник также включены сказки, повествующие о любви и доверии, долге и дружбе, о труде – деле чести, и сказки, отражающие обычаи и быт корейской нации.

Сказки сложились в седую старину, в них отражена народная мудрость и представление об истинных ценностях жизни – зло и несправедливость должны быть наказаны, правда и доброта – восторжествовать. В реальной жизни, конечно, чаще всего бывало не так, однако в сказках живо выражены народные мечты и надежды, традиции и ценный опыт жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

Рыбак и обезьяна

Однажды рыбак вышел на берег моря собирать двустворчатых моллюсков. Только что пошла на убыль приливная вода и в иле было много моллюсков.

Рыбак увлеченно собирал моллюсков, когда его увидела обезьяна, которая грелась неподалеку на солнце.

«Чем он так усердно занимается? Не ловит ли он рыбу?» – заинтересовалась обезьяна.

Обезьяне тоже захотелось поймать рыбу и утолить голод.

Она вскочила с места и подбежала к берегу.

Двустворчатые моллюски величиной с кулак, приоткрыв раковины, едва заметно двигались по илу.

Обезьяна, которая еще не знала, что такое моллюски, вглядывалась в приоткрытые раковины, где виднелось тело моллюска.

«Давеча и рыбак, видимо, ловил их, а не рыбу... Может быть, они очень вкусные», – подумала обезьяна.

Ей захотелось отведать моллюсков. Она нашла несколько необычайно крупных моллюсков.

– Мне повезло. Я съем их.

Она быстро всунула палец в одну раковину, но створки ее вмиг плотно закрылись, придавив палец.

– Ой, больно!

Обезьяна, крича и размахивая рукой, силилась выдернуть зажатый палец. Но все было тщетно.

– Что это за вопль? – удивился рыбак, оглядываясь.

Он увидел плачущую обезьяну, сидящую в иле.

«Почему она плачет? Не заболела ли?» – подумал рыбак и поспешно подбежал к ней.

Испуганная обезьяна вскочила с места и попыталась дать тягу. Рыбак проворно захватил ее и стал поглаживать ее по голове. Она тут же успокоилась, поняв его намерение помочь ей.

Рыбак перочинным ножом раскрыл раковину и освободил палец обезьяны.

Обезьяна отвесила спасителю земной поклон.

По возвращении домой она не могла забыть о благодеянии своего спасителя. Она рассказала обо всем своим подругам. Выслушав ее, они наперебой стали насмехаться над ней:

– Человек, наверно, увидел в тебе дурачка, который слабее моллюсков.

– Из-за тебя мы, обезьяны, опозорились.

Слушая их, обезьяна не могла поднять голову от стыда и смущения.

«Надо чем-нибудь отплатить рыбаку за помощь и заодно показать, что мы не дурочки», – решила обезьяна.

На следующий день она увидела, что рыбак опять пошел на берег моря ловить моллюсков.

Обезьяна вышла на дорогу, которой ходил рыбак. У дороги стояло большое дерево, покрытое густой кроной.

Взобравшись на дерево, обезьяна повесила на ветку веревку с куском мяса. А сама, скрывшись за листьями, приготовила изогнутую в дугу толстую ветку.

Вскоре, учуяв мясо, прилетел сокол и набросился на него. В этот миг обезьяна отпустила изогнутую ветку, которая как

упругая пружина ударила по соколу. Птица, бездыханная, упала на землю.

Тем же способом обезьяна убила орла, журавля и нескольких других птиц. Под деревом образовалась целая куча убитых обезьяной птиц.

К вечеру возвращался домой по этой дороге рыбак, перекинув через плечо кошелку с добытыми за день моллюсками. Увидев под деревом кучу мертвых птиц, он очень удивился.

– Ой, откуда эти птицы?!

Взяв одну из них, он принюхался: не падаль ли это.

Но чувствовалось, что птицы погибли недавно.

«Кто же убил столько птиц?», – подумал рыбак и вдруг увидел на дереве обезьяну, которую он спас вчера.

Рыбак понял, что обезьяна поймала этих птиц, чтобы вознаградить его за помощь.

– Ты молодчага! Не имея крыльев, ты поймала птиц. Обезьяны воистину умный род. Твой подарок окажет мне большую подмогу в хозяйстве! – поблагодарил рыбак обезьяну.

Обезьяна очень обрадовалась словам рыбака. Она была рада не столько оказать помощь бедному рыбаку, сколько заслужить его похвалу за обезьяний ум.

Она тотчас же вернулась к себе домой и рассказала все, что случилось.

– Ты прославила нас, обезьян!

– Я-то думала, что ты опозорила обезьян, а, оказывается, ты прославила обезьяний род!

Так ее подруги нахваливали находчивую обезьяну.

Три брата и сестренка

Давным-давно в одном селе жил да был пожилой мужик с женой.

У него были трое сыновей, добродушных и прилежных, почтительных к родителям. Все односельчане завидовали мужику.

Но его не покидало сожаление о том, что у него не было дочери.

– Эх, женушка, хорошо бы, чтобы у нас была бы еще дочка, – говорил он часто жене.

И вот спустя несколько лет жена родила милую доченьку.

Родители холили и ласкали ее. Дочка росла красивой и славной.

Но в один из летних дней стряслась беда. Десятилетняя девочка пошла за малиной в гору. Старая лиса с девятью хвостами, скрывавшаяся в кустарнике малины, напала на нее и съела. Тут же лиса перевоплотилась в дочку хлебороба и с корзинкой, наполненной темно-красными плодами, пошла к мужику домой.

Старый крестьянин, добросердечный и простодушный, ничего не подозревая, принял ее за свою милую дочку.

С тех пор девочка своей магической улыбкой и ласкательным голосом совсем очаровала отца. Ослепленный любовью к единственной дочке, он позволял ей делать все, что она хотела.

К тому времени в доме случилось странное дело.

Невесть отчего по ночам стали дохнуть куры в курятнике.

– Это, кажется, признаки гибели семьи. Надо выяснить причину, – сказал старик и, вызвав к себе старшего сына, велел ему всю ночь напролет сторожить у курятника и смотреть в оба.

Отец отдал ему фунт жаренных соевых бобов, чтобы он не заснул.

Старший сын пошел в коровник и начал оттуда следить за курятником, поедая жаренные бобы, когда его одолевала дремота.

Была уже глубокая ночь, когда вдруг послышались чьи-то шаги. Он весь обратился в слух и зрение.

Диво, но у курятника появилась не кто-нибудь, а его сестренка. Она потихоньку вошла в него, поймала самую крупную из птиц и, открыв ее клюв, засунула в него пальцы, вырвала печень и съела ее тут же, а потом пошла в свою комнату.

Ошеломленный столь неожиданным зрелищем, старший сын замер, как вкопанный.

Потом он заглянул в курятник. Лишенная печени, курица уже сдохла. Его бросило в дрожь.

Чуть свет, старший сын поспешил к отцу и доложил обо всем, что произошло ночью. Выслушав его, отец вскипел: – Не может быть! Ты, кажется, заснул и видел сон.

Отец велел на следующую ночь второму сыну сторожить курятник.

– Коли ночью одолеет тебя дремота, жуй эти соевые бобы. Это поможет одолеть сон. Не дремай и зорко следи за всем, что происходит!

С наступлением ночи второй сын, следуя наставлению отца, укрылся в углу коровника.

Жуя соевые бобы, он всю ночь сторожил курятник. Только в предрассветный час послышались чьи-то шаги.

Широко открытыми глазами он увидел, что сестра тайком подошла к курятнику, поймала курицу, съела ее печень и ушла.

На рассвете он рассказал отцу о том, что случилось ночью.

Отец вновь сильно рассердился:

– Это говорит ваша ревность! Правда, что я души не чаю в дочке. А вы, мои сыновья, оказывается, намерены повредить ей. Я не могу жить вместе с такими непочтительными сыновьями под одной крышей. Сейчас же идите вон!

И он в конце концов выгнал из дому двух старших сыновей.

В одну из следующих ночей старик велел младшему сыну сторожить курятник.

И тот стал свидетелем того же страшного эрелища.

Но, боясь отчьего наказания, он сказал неправду:

– В глухую ночь я увидел, как курица сама сдохла.

– Так и должно быть. Ты мой настоящий сын. Твои братья соврали мне из-за ненависти к сестре. Они перестали быть моими детьми!

Так младший сын остался дома, а выгнанные из дому братья пошли по миру.

Однажды они шли горной дорогой и увидели на ее обочине седовласого старика, который лежал без сознания.

Им стало его жалко и, взяв его на руки, они направились в ближайший шалаш, где он жил.

– Спасибочко вам, а куда путь держите? – придя в себя, спросил старик молодых парней.

– Отец выгнал нас из дому. Мы идем куда глаза глядят.

Они подробно рассказали старику всю свою историю.

– Да, жаль вас! – сказал старик, дослушав их рассказ до конца. – Возьмите эти три бутылочки. У меня кроме них нет ничего, что могло бы оказать вам при случае помощь. Возьмите их. Бутылочка с белой жидкостью порождает множество шипов, бутылочка с красной жидкостью – пламя,

а бутылочка с синей жидкостью – воду. В критический момент бросайте их, и они помогут вам.

Два брата с волшебными бутылочками вернулись к родным пенатам. Все здесь неузнаваемо изменилось: двор зарос густой травой, дом обветшал. Их встретила только сестра.

– Братишки, где вы были и почему так долго где-то пропадали?

Они пристально посмотрели на нее. Глаза ее пылали огнем.

– Где папа и мама?! – спросил старший брат.

– Все умерли.

– А младший брат?

– Он тоже умер.

– А домашние птицы и скот?

– Куриц и свиней я съела.

Оба брата заподозрели, что она съела не только домашних животных, но и членов семьи.

Они не могли больше здесь оставаться – мурашки забегали по телу.

Норовя дать тягу, они, нарочито улыбаясь, сказали ей:

– Сестренка, нам хочется пить. Просим тебя сходить за водой к роднику, что у подошвы холма.

– Ну, ладно. Отдохните в комнате. Сейчас я схожу.

Когда она с кувшином на голове пошла к роднику, оба брата поспешили из дома.

Сестра вернулась и заметила, что их нет. Она стремглав бросилась за ними.

– Эй, куда вы намереваетесь сбежать?! Вам не увильнуть от моих лап. Стойте! – крикнула она.

Оба брата, оглянувшись, ахнули: их преследовала старая лиса с девятью хвостами.

Только тогда они четко осознали, что младшая сестра была лисой в человечьем обличьи.

Лиса уже почти наступала им на пятки.

В этот критический момент старший брат бросил бутылочку с белой жидкостью.

Вмиг на их глазах выросли колючие кусты и преграждали лисе путь вперед. Но она, пробираясь сквозь заросли колючих кустов, все же не отказалась от погони.

Оба брата опять оказались в опасности.

На этот раз второй брат бросил бутылочку с красной жидкостью. Вспыхнула искра и в мгновение ока возникло море огня.

Исколотая шипами и обожженная огнем, лиса тем не менее продолжала их преследовать и, почти догнав их, сказала с озлоблением:

– Думаете, что я упущу вас? Съем вас с потрохами.

Старший брат бросил последнюю бутылочку с синей жидкостью. Перед лисой образовалось море воды.

Израненная шипами и огнем и выбившаяся из сил, лиса все же долго барахталась в воде, пока не утонула.

Оба брата, отомстив лисе, воротились домой и зажили счастливо.

Неблагодарный тигр

В старину на вершине горы Кванмо была пещера, где обитал тигр.

Однажды тигр, съев бедро косули, погрузился в раздумье: «Я попусту провел здесь много времени. Говорят, житейский мир обширен, а я без конца кружился только по здешним окрестностям, как лягушка в колодце. Я еще не так уж стар, надо мне посмотреть и знаменитые горы Кымган».

Тигр вскочил с места и отправился в путь.

Днем он скрывался в лесу, избегая глаз охотников, ночью продвигался по ущельям и на десятый день добрался до гор Кымган.

Оказалось, что горы Кымган были гораздо красивее, чем передавали из уст в уста. Повсюду возвышались многочисленные причудливые пики, по ущельям журчали прозрачные ручьи. С отвесных скал ниспадали водопады, образуя живописные озерки, куда, по преданию, спускались феи.

Несколько дней тигр без передышки рыскал, восторгаясь по горам и лесам, пока наконец не устал и не проголодался.

В это время откуда-то послышался визг щенка. Он, навострив уши, направился в эту сторону, пока перед ним не появился странный ларь. Тигр остановился и заглянул в открытую дверь. В глубине ларя повизгивал щенок, привязанный к столбу. При виде его у тигра еще больше возбудился аппетит. Он захотел было сразу наброситься на него и съесть, но передумал: «Собаки обитают в селе, а отчего эта оказалась в ларе в глубоком ущелье? Это, кажется, уловка хитроумных охотников».

Но ему было жаль оставлять лакомый кусок.

«Какой я тигр – король животного мира, если боюсь рискнуть съесть щенка. Пускай это ловушка, но я готов сломать ее», – закипела в нем бравада.

Как бы демонстрируя свою грозную силу, он громко зарычал, сотрясая воздух. Потом немедля влетел через открытую дверь внутрь ларя.

Вмиг дверь с грохотом захлопнулась и тигр оказался в ловушке.

Ему стало не до щенка. Хищник бесновался в попытках сломать стену, вонзаясь в нее острыми когтями, но все было тщетно.

Его обуяла тревога. Ему стало ясно, что у него нет выхода и через несколько дней он выбьется из сил и погибнет.

– Ох, господь, спаси меня, жалкого тигра, – со слезами запричитал он, взирая на небо.

Но сколько ни умолял он, бог был глух к его просьбе. Так беспомощный, он провел несколько суток в ловушке.

Наступил день, когда тигр, закрыв глаза, ждал часа смерти. Вдруг послышались легкие шаги. Открыв глаза, он увидел в щель, что по тропинке поднимался какой-то человек.

– Вот человек идет убить меня. Пусть он убьет меня, но тоже покажу ему, кто я. – Он, разинув пасть, во весь голос зарычал.

Услышав его, человек сильно испугался и остановился.

Это был старый монах, служивший во храме Ючжом.

При виде попавшего в ловушку тигра по его телу забегали мурашки, и он собирался обогнуть ларь, избегая приблизиться к хищному зверю.

Матерый тигр, проживавший долгие годы в горах, хорошо знал, что монахи дорожат всеми живыми существами.

Тигр жалобным голосом стал умолять монаха:

– Послушайте, милосердный монах. Я шел в горы Кымган, чтобы нравственно воспитывать себя, но ненароком попался в ловушку. Пожалейте и спасите меня.

Монах хотел было уже уйти, но, услышав мольбу тигра, вернулся.

«Если я оставлю этого жалкого зверя на произвол судьбы, то допущу грех перед Буддой. Надо выручить его из ловушки, а то он угодит под пулю охотника», – подумал монах и спросил тигра:

– Послушай, я тебя спасу, а ты обещаешь не вредить мне после выхода из ловушки?

– Этого не может быть. Как бы ни был я жесток, но не смею навредить своему спасителю. Никогда не забуду о благодетеле, если вы меня спасете.

Тигр так чистосердечно умолял монаха, что он, отпер дверцу.

Хищный зверь выпрыгнул из ловушки и встал на колени перед монахом.

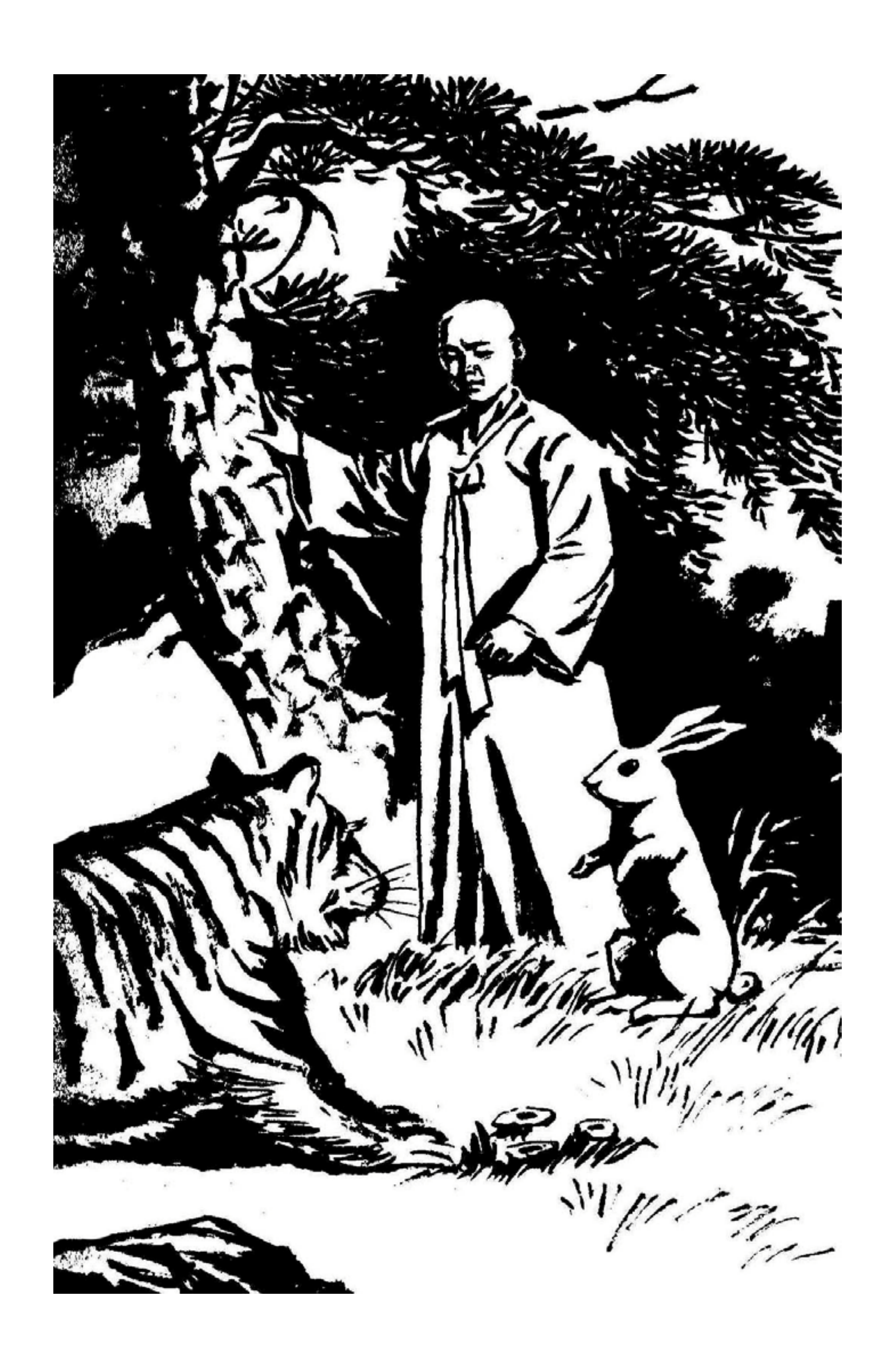
– Сударь, вы спасли меня от верной смерти. Не знаю, чем отблагодарить вас за помощь. Честь имею кланяться.

Тигр медленно пошел в сторону леса. Но вдруг он повернул обратно и спросил:

– Сударь, не хотите ли еще раз быть моим благодетелем?

– Чего еще хочешь?

– Будда учит дать голодному возможность поесть. Вы, как буддист, должны следовать велению Будды. Я голодный и должен съесть вас, – усмехаясь сказал хищник.

– Какой ты нахал! Каким бы жестоким хищником ты ни был, но ты должен знать нормы морали. Я спас тебя от гибели, а ты намерен, наоборот, съесть меня... Видано ли этакое дело? – стал осыпать наглеца упреками монах.

– Эй, старикашка, хватит разглагольствовать. Я только следую правилам вашего буддизма. Буддизм запрещает убивать живые существа. А такие люди, как вы, намеревались убить меня, заточив в ловушку. А это непростительный поступок.

И тигр, разинув пасть, уже собирался напасть на старого монаха.

Монах стал умолять тигра:

– Мне понятно, что ты голоден. Но я боюсь, как бы ты не заболел, съев меня. Тебе стоит кого-нибудь спросить об этом, прежде чем съесть меня.

Выслушав его, тигр замешкался.

«Если заболею, то это беда», – мелькнула у него мысль.

– Ладно. Тогда спросим кого-нибудь, – согласился тигр, ставший осторожным после промаха из-за своей бравады с ларем.

Старый монах спросил молодую пуэрарию, росшую рядышком.

– Послушай, пуэрария. Я спас тигра, попавшего в ловушку, а он хочет съесть меня. Видано ли этакое дело?

Пуэрария, скручивая свое тело, скрипучим голосом ответила:

– Меня берет дрожь, когда вижу таких монахов, как ты. Вы, монахи, выдергиваете нас из земли и, содрав кору, мастерите из нее остроконечные шляпы монахиням и подушки для сидения Будды. Нам тяжело это терпеть. Желательно, чтобы ты стал пищей тигра.

Воодушевленный словами пуэрарии, тигр был готов разодрать монаха.

Но он снова стал умолять тигра:

– Пуэрария не так понимает это дело. Лучше спросим зайца, который вон скачет сюда.

– Послушай, заяц. Я спас тигра, попавшего в ловушку, а он хочет съесть меня. Видано ли этакое дело?

Тут тигр тоже спросил:

– Слушай, заяц. Будда считает своим долгом давать голодному пищу. Так что мне, голодному, следует съесть старого монаха, не так ли?

Заяц, хлопая ушами, сказал:

– Никак не могу об этом судить, не увидев, в каком состоянии был тигр до спасения.

И тигр, и монах решили показать, в каком положении они были.

– Вот так я впрыгнул в ларь, – сказал тигр и вихрем влетел в ловушку.

– А как была заперта дверь? – спросил заяц.

– Она была закрыта вот так, – сказал монах и плотно запер дверь.

– Теперь понятно. Отныне каждый из вас может поступать, как хочет, – заявил заяц.

– Ух, ты! – завыл тигр, поняв, что он снова оказался в ловушке.

– Спасибо, заяц! – сказал монах, поглаживая его по головке.

– Зарубите себе на носу, что нахал на добро отвечает злом, – сказал заяц монаху и, повернувшись к тигру, добавил. – Неблагодарный лишен права пользоваться милостью других.

И он пустился вскачь в лес.

А тигр, заключенный в ловушку, был вскоре убит охотником, так и не завершив осмотр гор Кымган.

Волшебная кисть

Давным-давно в одном горном селении жил-был юный батрак по имени Чхон Дон.

Он очень любил рисовать, но из-за бедности не мог купить кисти.

Когда он ходил в горы за дровами, то рисовал на земле сучком, а когда шел на берег реки, то – на песке.

Так он усердно занимался рисованием в течение трех лет, и мастерство его быстро развивалось.

Нарисованная им птица, казалось, вот-вот взлетит в небо, а изображенная им рыба поплывет, виляя хвостиком.

Односельчане восхищались его мастерством, приходили с листом бумаги и просили нарисовать им что-нибудь. Но у Чхон Дона не было кисти, и он не мог удовлетворить их просьбы.

«Эх, была бы у меня кисть...» – часто мечтательно думал он.

Однажды он пошел в гору за дровами. После обеда заснул, прижавшись к стволу дерева.

Во сне над ним поднялись кучевые облака и из них вдруг появилась его усопшая мать.

– Милый Чхон Дон, чего ты печалишься? – спросила мать тревожным голосом.

– Мама, хочу заниматься рисованием ради односельчан. Но у меня нет кисти.

– Молодец, что ты заботишься об односельчанах. Ну, подожди минуточку, – сказала мать и куда-то исчезла.

Спустя немного она снова появилась, держа в руке кисть.

– Вот, получи!

Это была блистательная золотистая кисть.

– Ах, какая кисть! – воскликнул Чхон Дон и ... проснулся. Он был поражен – во сне он увидел мать, а вот наяву держит кисть в руке.

– О, любимая мать!

Он прижал кисть к груди, прикасался лицом к ней, считая ее олицетворением души матери, которая не забыла сына и на том свете.

Вернувшись из леса, Чхон Дон тут же начал рисовать картины по просьбе односельчан.

Сначала он нарисовал на бумаге птицу зеленой окраски по просьбе дяди-соседа. Только он закончил рисунок, как птица, взмахнув крыльями, взлетела с бумаги в воздух и запорхала над двором.

Потом он нарисовал журавля. Журавль тоже с бумаги взлетел в воздух и стал плавно парить над двором.

При виде этих птиц помещик, отдыхавший на чердаке, встал и потихоньку подошел к помещению для батраков. Заглянув в него, он увидел, что новая птица взлетает из-под кисти батрачонка.

«Откуда взял этот негодяй такую волшебную кисть?» – подумал помещик.

– Эй, тварь, откуда у тебя кисть? Дай ее мне, живо! – заорал помещик, врываясь в комнату.

– Не могу. Эту кисть мне дала мать, – крепче зажав в руке кисть, сказал Чхон Дон.

– Твоя умершая мать? Не может этого быть. Давай живо!

Помещик набросился на него, силясь отнять. Батрачонок выскочил из комнаты и помчался прочь.

– Эй, наглец, стой! – погнался за ним помещик.

Крепко держа в руке кисть, Чхон Дон изо всех сил побежал из дома.

Запыхавшийся помещик взял коня и верхом погнался за ним.

Увидев это, Чхон Дон нарисовал кистью на бумаге золотого коня, который громко фыркнул, сойдя на землю, извергая изо рта огонь, а из ушей – дым.

Чхон Дон проворно вскочил в седло, и конь рванулся вскачь.

– Стой, стой! – горланил помещик, преследуя мальчика.

Чхон Дон вынул из-за пазухи кисть и нарисовал лук и стрелы, пустил их, нацелив на преследователя. Одна из них угодила помещику в лоб и он замертво свалился с коня.

А Чхон Дон поскакал дальше верхом через горы и реки, пока не добрался до затерявшегося в ущелье небольшого села. Здесь жили бедные люди, почти не имевшие средств к существованию.

У них не было ни волов, ни плуга. Они вспахивали землю кирками и мотыгами. Детям не в чем было ходить, а трубы в селе редко дымились.

Он никак не мог не посочувствовать их бедственному положению. Вынув из-за пазухи кисть, он нарисовал на бумаге волов, плуги, чаны с рисом.

И вмиг эти рисунки превратились в настоящие предметы, которыми стали пользоваться сельчане.

Дети, одевшись в обновку, принялись за учебу.

Каждый дом наполнился смехом и радостью и все село преобразилось.

Сельчане любили и уважали Чхон Дона, принесшего им счастье.

Однажды зашедший в это село торговец разнес по миру слух о поразительных переменах в нем.

Мирская молва, что морская волна – летит во все стороны. Долетела она и до слуха алчного короля.

– Сейчас же приведите Чхон Дона! – приказал король.

Схватили слуги мальчика и привезли в королевский дворец.

– Говорят, у тебя есть способности рисовать волшебные рисунки, так покажи их предо мной, – приказал король.

Чхон Дон вынул кисть и нарисовал жабу. Отвратительная на вид жаба сползла с бумаги и, подпрыгивая, стала приближаться к королю.

– Ой! – сморщив лицо, сердитым голосом закричал король. – Немедленно заточите этого окаянного.

Гурьбой набросились на мальчика слуги, отняли у него золотистую кисть и заточили его в тюрьму.

Получив волшебную кисть, король надолго задумался: что нарисовать?

– Надо нарисовать большой золотой самородок, – решил он.

Король нарисовал на бумаге золотой самородок величиной с миску.

Но почему-то из его рисунка получился простой камень, который скатился на пол, ударил короля по ногам.

– Ай-ай-ай, я, может, неправильно нарисовал. Попробую на этот раз нарисовать дерево.

Король, погладив ушибленную ногу, нарисовал изогнутое дерево. Но оно превратилось в полоза, который, разинув пасть, извиваясь налетел на короля.

– Ой, страшно! – выкатив глаза, забегал туда-сюда испуганный король.

Его бросило в дрожь. Король три дня подряд пролежал в постели от испуга. Надумав что-то, он вызвал к себе Чхон Дона. Когда мальчик подошел к нему, он, возвращая ему золотистую кисть, стал его уговаривать:

– Ты, милый, сможешь жить сытно и роскошно в королевском дворце, если будешь слушаться меня. Нарисуй для меня пруд.

– Хорошо. А какой пруд? – спросил Чхон Дон, делая вид, будто готов угодить королю.

– Нарисуй синий и прозрачный пруд у густой ивовой рощи.

Взяв кисть в руку, Чхон Дон изобразил на полотне у ивовой рощи лазурный, прозрачный пруд, поверхность которого была подернута белесой дымкой.

Увидев все это, король остался доволен, но, проводя рукой по бороде, сказал:

– Это хорошо, но почему в пруде нет рыбы? Нарисуй и рыбу.

– Слушаюсь. Ваше веление будет исполнено.

Взяв кисть, Чхон Дон поставил на пруде несколько точек, которые превратились в рыбки.

Королю понравилось и это, но он, опять проводя рукой по бороде, сказал:

– Да, смотря на пруд, у меня возникло желание покататься на лодке. Еще изобрази судно.

– Слушаюсь. Ваш приказ будет исполнен.

Мальчик несколько раз кистью провел по пруду. Тут же появился парусник и заколыхался на воде.

Король вспрыгнул на парусник и стал с наслаждением кататься на нем, мурлыкая какую-то песню.

Спустя немного он опять велел мальчику:

– Столь спокойный пруд мало интересен. Сделай так, чтобы он волновался.

– Слушаюсь. Сделаю так, как вы распорядились.

Чхон Дон стал размахивать кистью по полотну. Спокойный пруд начал слегка волноваться.

– Неинтересно, когда судно качается столь незначительно. Сделай так, чтобы оно качалось сильнее, – поторопил его король.

Мальчик еще сильнее стал размахивать золотистой кистью. Мелкие волны сменились на свирепые.

Судно, подгоняемое большими волнами, вдруг опрокинулось и затонуло.

Жестокий и жадный король утонул вместе с ним.

Чхон Дон на золотом коне вернулся в село. Жители радостно встретили его. Оказывая всяческую помощь прилежным и добродушным сельчанам, Чхон Дон долго и счастливо жил вместе с ними.

Молельня Чангун

В далекую старину в одном горном ущелье было небольшое село.

Деревья здесь росли так густо, что и днем было сумрачно.

В лесу обитало много хищных зверей. Они ночами приходили в село, утаскивали домашних животных, а иногда даже пытались напасть на людей.

Эти набеги не давали сельчанам ни минуты покоя. Они считали, что эти напасти происходят оттого, что рассердился горный дух, и стали ежегодно приносить жертвоприношения горному духу в молельне Чангун, построенной под отвесной скалой. Как правило, жертвами были девушки. Жители верили в то, что жертвоприношения позволяют им избежать беды и улучшить земледелие.

Эти обряды должны были справлять в порядке очереди те, у кого есть дочери.

Жил в селе и старик по фамилии Со, у которого росла единственная дочь. Теперь настала ее очередь быть принесенной в жертву.

Приносить в дар божеству шестнадцатилетнюю любимую дочку – от этой горестной думы у старика Со захватывало дух:

– Бездушно и небо. За какой грех я должен жертвовать единственной дочерью?!

Старик Со проводил дни в тяжелых думах и слезах. Девушка тоже горевала да хирела день ото дня.

Как-то она отворила дверь во двор и полными слез глазами посмотрела на далекое небо.

В этот миг невесть откуда вспрыгнула на порог жаба и, вглядываясь в девушку, произнесла невнятные слова.

Она подумала, что жабе хочется есть, и бросила ей комок каши. Жаба, как будто этого ждала, подпрыгнула, взяла в рот комок каши и ушла в лес.

С тех пор ежедневно жаба в определенное время приходила к дому и девушка кормила ее кашей. Жаба постепенно все росла и росла и вскоре выросла величиной с теленка. Тем временем приблизился день, когда девушку должны были принести в жертву.

С утра красная девица начала наряжать себя. Сердце ее ныло жгучей болью, но при мысли о горюющих родителях она не могла позволить себе плакать навзрыд. Но сколько она ни сдерживалась, слезы текли по обеим щекам.

Со слезами она распрощалась с родителями, которые отчаянно пытались задержать любимую дочь:

– Дочка милая, не иди ...

– Папа! Мама!

Девушка остановилась и, упав на колени, укрыв юбкой лицо, заплакала навзрыд. Плач ее был так жалостен, что односельчане, не сдержав горечи, разразились плачем. Но ничего поделать было нельзя и спустя немного паланкин с девушкой двинулся в молельню Чангун.

Здесь какие-то люди что-то бормотали, накрыв алтарь пищей и посадив девушку в середину.

Совершив обряд жертвоприношения, люди разбрелись по домам, в молельне Чангун осталась одна девушка.

Наступила ночь. Уже затихло и стрекотание насекомых, но вдруг раздался грохот, как будто обвалилась отвесная скала

за молельней Чангун, и появилась крупная многоножка величиной с вола. Охваченная страхом девушка тут же упала в обморок.

Когда многоножка почти подползла к девушке, из-под алтаря появилась жаба и брызнула ядом изо рта.

Многоножка в свою очередь набросилась на жабу. Но она еще раз брызнула в нее ядом.

Отравленная многоножка, издавая последний вопль, свалилась замертво.

Жаба вспрыгнула на алтарь, схватила потерявшую сознание девушку и поспешила с ней к ее дому.

Безутешные родители вдруг увидели жабу, переступающую порог с их любимой дочкой на спине.

«Сон это или явь?» – молча недоумевали они, пораженные радостью.

Спустя немного девушка пришла в себя и тоже подивилась своему спасению.

Однако родители не могли разгласить эту радостную весть. Ясно было, что если село постигнет какая-нибудь беда, то сельчане обвинят в этом их семью.

Бесконечна была их радость вновь обрести дочку, но трудно было им, беднякам, кормить огромную жабу. Нередко они сами оставались голодными.

Узнав об этом, жаба по ночам уходила куда-то и приносила рис и соль.

Однажды утром старик Со сел за столик завтракать, как вдруг жаба опрокинула его.

Старика взяла злость, но ему пришлось сдержаться. Жаба все-таки была их благодетельницей, спасшей жизнь дочке.

Старик Со, не выражая на лице никаких чувств, велел снова накрыть столик для завтрака.

Но и в этот раз жаба нарочито опрокинула столик.

Старик сумел еще раз сдержаться.

В третий раз девушка накрыла на столике завтрак, но жаба подняла его и бросила на старика.

Такого стерпеть старик не смог и скалкой ударил жабу по голове.

И тут произошло чудо: комнату обволокло густым туманом. Из него появился добрый молодец, сбросивший с себя кожу жабы. Оказалось, что пораженный магической силой, он когда-то превратился в жабу. И только получив сильный удар от кого-нибудь, он мог сбросить с себя ее обличье.

Добрый молодец отличался не только исполинской силой, но и искусством стрельбы из лука.

Старик Со принял в дом этого парня в качестве своего зятя.

После этого в село перестали приходить хищные звери.

Отошел в прошлое и обычай приносить девушек на алтарь жертвоприношений, и сельчане стали жить дружно и счастливо.

Трое болтунов-лентяев

Несколько дней продолжался лютый мороз. Однажды трое торговцев шли по горной тропинке. Впереди шел торговец бамбуковыми гребнями в ватнике, за ним следовал торговец солью, обутый в валенки, сзади брел торговец холстом в меховой шапке.

Солнце уже стало клониться к закату. Но ни одного жилья не встретилось им на пути. Едва волоча ноги, они шли и шли по лесу, как вдруг заметили охотничий шалаш. У них от радости захватило дух.

«Здесь удастся переночевать», – думал каждый из них. Они вошли в него. Шалаш был пуст. Они уложили в углу свои ноши и сели на холодный пол.

– Если затопить, то будет теплее, – сказал торговец гребнем, дрожа всем телом от холода.

– Правильно! Сразу согреемся, – добавил торговец солью.

– В тепле можно снять рубашку да спать спокойно, – проговорил торговец холстом.

Но никто не решился встать первым, чтобы развести огонь. На дворе свирепствовал морозный ветер, а холод в шалаше становился невыносимым.

Съежившись от холода, торговец солью сказал:

– Слушай, у меня есть огниво, я разведу огонь, а вы принесите дров.

– Неудобно разводить огонь с помощью огнива. У меня есть спички. Хотя они немного отсырели, но лучше его. Вы принесите дров, – сказал торговец гребнем.

Торговец холстом добавил:

– Трудно зажечь сырые спички. У меня есть хорошие спички, которые можно зажечь о стену. Я разведу огонь, а вы принесите дров.

Так никто не решился выйти из шалаша. Из дверной щели дул пронизывающий холодный ветер. Пол был такой ледяной, что у них зуб на зуб не попадал. Они дрожали, как осиновый лист. Не в силах больше переносить холод торговец гребнем предложил торговцу солью:

– Я закоченел от холода, нам необходимо развести огонь, но у меня ноги обморожены в лаптях. Вместо меня, вы, обутые в валенки, принесите-ка дров.

Тот ответил:

– Я бы с удовольствием принес дров за вас, но, к сожалению, у меня обморожены уши: я без шапки. За нас вы, торговец холстом, принесите-ка дров. Ведь у вас меховая шапка.

Торговец холстом не оставался в долгу:

– Я бы принес за вас дров, но у меня мерзнет живот без ватника. Пусть торговец гребнем принесет.

Никому не хотелось выходить на двор. Ночь сгущалась. От холода они больше не могли сидеть.

– Кажется, вам очень холодно, а мне тепло: моя шапка греет меня. Чего вы так дрожите? Принесите дров и разведите огонь, – попытался схитрить торговец холстом.

– Мне не холодно. Меня валенки греют, я даже вспотел от жары. Очень жаль вас, страдающих от холода без валенок. Ну, живо принесите дров и станет теплее, – сказал торговец солью.

– Ватник защищает меня от холода надежнее, чем валенки и шапка. Теперь я весь в поту. Жалко смотреть на вас, посиневших от холода. Нам надо жить, чтобы заниматься торговлей, нельзя умереть от такого пустяка. Нельзя же упрямо стоять на своем. Принесите скорее дров, – сказал торговец гребнем.

Никто не хотел вставать с места, все сидели сложа руки. От холода все окоченели и были похожи на замороженную рыбу. Всю ночь напролет никто не сомкнул глаз, сидя, уткнувшись головой в колени. Они выбились из сил, лишившись и возможности уговаривать друг друга. У них постепенно затуманилось сознание. К ним приходил предсмертный сон. В этот критический момент хозяин шалаша вернулся с охоты. Увидев ужасную картину в шалаше, старик принес дров и зажег огонь в топке. Благодаря этому торговцы были спасены от явной смерти.

– Что случилось с вами? – спросил старик.

– Мне очень жаль, что я встретился с ленивыми товарищами. Я предлагал им идти за дровами и развести огонь в очаге, а они отказались, – буркнул торговец гребнем.

Торговцы солью и холстом не остались в долгу:

– Мы чуть было не умерли от холода, встретившись с таким лентяем.

Горько усмехнувшись, старик-охотник сказал:

– Дрожите вы от собственной лени, не желая ударить палец о палец?! Просто чудом вы не замерзли!

Охотник тут же прогнал их из шалаша.

«Будда» сватает девушке жениха

Давным-давно в одной горной деревушке жил дровосек по имени Доль Свэ. По бедности он не мог жениться до зрелого возраста. Уже поженились те, кто моложе него. Он краснел от стыда при одном упоминании о слове «холостяк» и всегда думал о женитьбе. Но никто не решался выдать за него дочь.

«Как я могу состариться, так и не женившись!..» – подумал Доль Свэ. Он больше не мог сидеть сложа руки и твердо решил сам искать себе невесту. Однажды Доль Свэ с вязанкой дров на спине спускался с горы и в друг увидел красивую девушку, которая черпала воду из родника под плакучим ивовым деревом. Она была одета в желтую кофту и черную юбку. Девушка отличалась белой кожей. В косы была вплетена красивая лента. Доль Свэ понравилась девушка. Он потихоньку подошел к ней. Она, зачерпнув кувшин воды, поднимала его, чтобы нести на голове. В это время парень подошел к ней, взял кувшин и поставил его ей на голову. Девушка покраснела от стыда и засеменила к своему дому.

Ему было очень досадно, что не удалось поговорить с девушкой. «Пошел бы следом за ней!» – подумал про себя Доль Свэ, с сожалением глядя на удаляющуюся девушку. Девушка вошла в соломенную хижину. Доль Свэ с вязанкой дров на спине следовал за ней. Он хотел поговорить с ней.

– Хозяин дома? – спросил Доль Свэ. Из калитки вышла старуха и спросила:

– Кто там?

– Вы не хотите купить дрова? – спросил он.

– Сухие дрова куплю, – ответила она и пропустила его вперед.

В доме было чисто, хотя хижина выглядела небогато. Доль Свэ снял с себя чиге (приспособление для переноски груза на спине) и сел на завалинку, попросив воды. Старуха принесла ему чашку воды.

– Кажется, у вас есть дочь, а почему вы сами принесли мне воду. Вода, принесенная девушкой, вкуснее!

– Откуда ты узнал, что у меня есть дочь? – спросила она.

– Это естественно. Парень, ухаживающий за девушкой, как бабочка прилетает к цвету, приходит к дому ее. Хочу встретиться с вашей дочкой.

– Что ты говоришь?! И не позволю тебе встретиться с моей дочерью. Немедленно вон отсюда! – рассердилась старуха и толкнула его в спину. Но Доль Свэ не двинулся с места, упершись ногами в землю, и добавил:

– Тетушка, почему вы так сердитесь? Примите мою просьбу. Нельзя же отказываться от желания такого порядочного парня.

– Что? Порядочный парень, говоришь? Я не хочу выдавать за тебя, дровосека, мою дочку.

– Что вы говорите? Бедный должен жить с бедным, как вороны или сороки. Я всем наделен: и трудолюбием, и чистой душой, – сказал Доль Свэ.

– Вон отсюда! – сердито сказала она.

«Как же бедному дровосеку трудно жениться!» – подумал он и ушел домой. После этого он и думать забыл о женитьбе.

Каждый день с чиге на спине Доль Свэ ходил в горы за дровами. Однажды в горах шел дождь, и он бежал в храм, чтобы от него укрыться. К его удивлению, какая-то женщина, опустившись на колени перед столом с разными яствами, молилась Будде. Доль Свэ искоса поглядывал на нее.

– Господин Будда! У меня есть единственная дочь. Хочу выдать ее за богатого парня, – молвила она.

«Почему она молится Будде, желая отдать дочь замуж, не за меня?» – подумал он и еще раз посмотрел на нее. Наконец он понял, что это та самая женщина, которая когда-то выгнала его из своего дома. Доль Свэ теперь хорошо понял ее и решил подшутить над ней.

«Первым делом надо перекусить». – Доль Свэ потянул руку к жертвенному столу. Женщина продолжала молиться, не замечая, как блюда исчезали одно за другим. Доль Свэ сунул в карманы хлебцы, блины и вареные яйца... Женщина подняла голову и увидела, что стол опустел. Подумав, что Будда принял ее приношения, она усердно продолжала потирать ладони.

– О Будда! Вы поняли мое усердие. Благодарю вас. Приятного аппетита! – молилась она.

– Спасибо! Съем с аппетитом, – пробормотал он неестественным голосом и упрекнул ее:

– Почему блюдо, приготовленное вами, горчит? Тот, за кем водятся грехи, не может готовить хорошую пищу.

– Извините, – сказала она и отвесила земной поклон.

Доль Свэ добавил:

– Слушайте, если вы хотите искупить свою вину, то 15 дней, начиная с завтрашнего дня, кладите здесь пищу, приготовленную чистыми руками вашей дочери.

– Слушаюсь, – ответила она, приняв слова Доль Свэ за наставление Будды.

Возвратившись домой, женщина помогла дочери приготовить хорошие блюда. Каждый день по обеденным часам она приносила Будде обед и молилась. Доль Свэ спускался с горы в храм и все съедал. В последний день она подала изысканные

блюда с курицей, грудинкой и колбасами. Доль Свэ съел их и горделиво сказал:

– Вы проявили большое усердие, поэтому я рекомендую хорошего зятя. Завтра в полдень идите на речку, там вы увидите парня, который удит рыбу. Берите его в зятя.

– Благодарю вас.

На следующий день в обеденный час женщина пошла к речке и увидела парня, ловившего рыбу.

– Зять! – Она бросилась к нему и взяла его руки в свои. Она узнала в нем дровосека, как-то посетившего ее дом с просьбой купить дрова. Женщина удивилась, но поневоле подошла к нему, ибо его рекомендовал Будда. Чувствуя вину за свое прежнее пренебрежительное отношение к нему, женщина попросила прощения, держа его руки в своих.

– Я не узнала в вас зятя, выбранного Буддой, чуть было не отказалась от выпавшего нам счастья. Пойдемте ко мне домой.

– Я сын дворянина. Мне нельзя жениться на дочери бедной крестьянки. – Доль Свэ по-прежнему подшучивал над ней.

У женщины екнуло сердце. Она сказала:

– Вы мой зять, выбранный Буддой. Если мы откажемся от воли Будды, то нам не миновать наказания. Моя дочь родилась в бедной семье, но брала всем: и красотой, и умом, и душой, – сказала она, боясь, как бы не потерять этого смелого и прилежного парня.

Доль Свэ женился на ее дочери. Впоследствии женщина узнала, что ее обманул Доль Свэ, но она ничуть не сожалела об этом.

Хитрая лисица

В одной деревушке жил-был старый козел. Ему исполнилось шестьдесят лет. У него было много детей. Они решили торжественно отметить юбилей отца, накрыли богатый стол и пригласили всех зверей. Среди них были быки, лошади, зайцы, белки и многие другие. Козлята принимали гостей без различия возраста и посадили их по очереди прибытия. Но в комнате воцарился хаос.

– Неудобно всем вместе сидеть за одним столом независимо от возраста, – высказывали свое недовольство многие звери.

И на этот раз они расселись по возрастам.

В это время незваная гостья – лиса встала с места и собралась занять самое почетное место.

– Что за безобразие! Как ты, окаянная, посмела занять это место! – ругали ее звери. А коварная лиса, оскалившись, говорит:

– Кто здесь старше и мудрее меня? Я знаю все, что делается на белом свете. Нет такого уголка, где бы я не побывала. Я видела небесное и морское царства, взбиралась на коричное дерево в стране «Луны» и сосчитала его ветки.

Кто знает, сколько веток у коричного дерева? – Никто не мог ответить.

– Есть ли среди вас кто знает больше моего? Я, безусловно, здесь самый старший и опытный, – так сказав, лиса села на самое хорошее место.

Поведение лисы ошеломило всех зверей, но им ничего другого не оставалось, как уступить ей лучшее место.

Важная лиса подняла первый бокал, как вдруг где-то послышался грустный плач. Это плакала черепаха.

– Что за безобразие! Отчего ты плачешь, вместо того, чтобы поздравить с шестидесятилетним юбилеем козла? Вон отсюда, живо! – возмущенно ругались гости.

Черепаха со слезами на глазах говорила:

– Прошу извинения! Послушайте меня. У меня был сын, в детстве он посадил два коричных дерева у нашего дома. Деревья росли несколько тысячелетий. Однажды всю деревню облетели слухи о том, что небо рухнет. Обеспокоенный этим, мой сын вырубил деревья и, взяв их с собой, поднялся на небо. Он поставил столбы между звездами, чтобы поддержать небо. На Млечном Пути из веток он соорудил дамбу, чтобы защищать небо от наводнения. От изнеможения он умер. А на этих ветках выросли новые побеги. Они росли несколько тысячелетий. Это и есть то самое коричное дерево в стране «Луны». Видя его, я с горечью вспоминаю о моем сыне.

Выслушав ее, гости закивали головами.

– В самом деле, на свете нелегко найти более мудрого зверя, чем вы, – дружно сказали звери и стали журить лисицу.

– А ну-ка лиса, убирайся вон, уступив черепахе свое место.

Коварная лиса, обманувшая гостей, опозорившаяся перед черепахой, поспешно удрала.

Но черепаха не захотела сесть на самое почетное место. Гости спросили:

– Почему вы не хотите занять лучшее место?

Черепаха ответила:

– Я вас обманула, чтобы изгнать наглую лису и создать атмосферу веселья на юбилее.

– Ха-ха-ха, вы, мудрейшая, отлично повеселили юбилейный банкет, – говорили гости, не скупясь на похвалы умной черепахе.

Две скалы – два брата

В давние времена в одной деревушке стояли две скалы – два брата. Около источника с ключевой водой они росли не по дням, а по часам. В горах за деревушкой поселился петух, который спустился с неба по приказу небесного царя. Петух учил их:

– Старший брат должен первым пить воду.

Братья так и поступали: сначала старший пил воду, а потом – младший. Но младший не мог с этим смириться. Он думал: «Я ростом меньше старшего брата, так отчего же каждый раз пью последним?»

Однажды младший сказал старшему:

– Братец, отныне я хочу первым пить воды, чтобы стать ростом, как ты.

Старшему брату стало жаль младшего.

– Ладно, делай, как хочешь.

Старший брат отдал младшему ковшик с водой.

С этого дня младший стал пить ключевую воду первым,

покушаясь на долю старшего. Старший допивал оставленную братом воду, постоянно испытывая чувство голода. Но на это он не жаловался.

Младший неузнаваемо вырос и теперь стал ростом со старшего. Он по-прежнему пил первым, не уступая старшему очереди. Он хотел стать ростом выше старшего. Однажды он сказал старшему:

– Теперь я старший, и ты должен это признать.

Старший очень удивился и упрекнул его:

– Что ты говоришь? Если об этом узнают в округе, что они подумают о нас? Тебе не стыдно?

– Хм, высокий ростом достоин быть старшим. Отныне ты являешься моим младшим братом, – важничал младший.

Соседние скалы зацокали языком: «Где же это видано, чтобы младший рядился в тогу старшего. Он просто мерзавец, который забыл о почтении к старшему брату, вырастившему его». Эта весть дошла до петуха-посланника небесного царя. Он доложил об этом царю. Небесный царь разгневался и приказал полководцу «Молнии»:

– Этот мерзавец, не отвечающий на горячую любовь старшего брата, должен быть наказан. Немедленно раздвоить эту неблагодарную скалу.

В небе грохотел гром. Полководец «Молния», размахнувшись мечом, разрезал младшую скалу на две части.

Кошка, надевшая траурный головной убор

В одной деревушке жил-был крестьянин. Он очень любил свою кошку. Однажды, возвращаясь с поля, он увидел котенка, который, потеряв мать, горько плакал. Пожалев его, крестьянин забрал его с собой. Так он кормил и поил его. В хороших руках котенок рос не по дням, а по часам, и вырос в большую кошку. Кошка-умница ночью умело ловила мышей, а днем сторожила дом. За это ее хозяин хвалил.

Как-то осенью крестьянин захворал. Иглоукалывание и лекарства ему не помогали. Его состояние с каждым днем ухудшалось. Однажды знатный лекарь, навещая его, посоветовал:

– Вашей болезни лекарства не помогут. Есть только один выход.

Крестьянин стал упрашивать его написать рецепт. Лекарь сказал:

– Причиной вашей болезни являются мыши, ворующие

зерно, которое вы ежегодно кропотливо собираете. Если убьете тысячу мышей, вы выздоровите. Выслушав его, крестьянин сначала обрадовался, но потом помрачнел: «Как поймать столько мышей?» На его глаза навернулись слезы. Кошка печально посмотрела на хозяина. Подумав, что больше нельзя терять времени, кошка вышла из дому и пошла к своим друзьям-кошкам. Она рассказала им, что с ней случилось. Часами она сидела у дымовой трубы, думая, каким образом можно поймать разом тысячу мышей. В этот миг откуда-то послышался плач. Это ее огорчило. Кошка пошла в эту сторону и заглянула через забор в дом. Она увидела, что немало людей выражают глубокое соболезнование членам семьи покойного. Все надели траурные головные уборы. В голову ей пришла счастливая мысль – тоже надеть траурный головной убор. Она побежала домой, где на вешалке висел траурный головной убор хозяина, сняла его и надела себе. Теперь она сидела у норки, ожидая, когда появится мышь. Спустя некоторое время мышь высунула головку, но, заметив кошку, попыталась залезть обратно. Кошка отругала ее:

– Ты, окаянная! Все бы тебе заниматься воровством! Совсем забыла о приличии? На днях я потеряла родителей. Теперь совершаю жертвоприношение. А никто из вас не желает выразить соболезнование. Где это видано? По-моему, вы рады тому, что не стало моих родителей. Держитесь! Вместе с друзьями-кошками я уничтожу вас всех.

Выслушав ее, мышь смертельно испугалась и поспешно исчезла в норе. Она рассказала мышам о случившемся:

– Хорошо было бы выразить свое соболезнование. В противном случае быть большой беде.

– Я не против. Какой бы злой кошка ни была, нас, желающих соболезновать, она не тронет. Прежде всего я пойду, все разузнаю, – сказала старая мышь.

Она пошла к кошке, поклонилась ей и молвила:

– Извините, пожалуйста. Мы не знали, что с вами

случилось такое несчастье. Только поэтому мы не смогли выразить вам свое соболезнование раньше.

Кошка поблагодарила ее за визит. Мышь возвратилась в свою норку и обо всем рассказала. Успокоившись, мыши одна за другой вылезли из норки и направились к кошке, чтобы выразить свое соболезнование.

– Благодарю вас за ваши соболезнования. Но вас много, а я одна, поэтому мне трудно принять каждого в отдельности. По-моему, лучше было бы прийти ко мне всем вместе, – попросила кошка.

Кошка назначила время и место встречи. Мыши согласились. В установленное время мыши явились все до одной в назначенное место. Тем временем скрывавшиеся в засаде кошки внезапно набросились на них. На дворе горой лежали убитые мыши. Кошка, удовлетворенная исходом дела, пошла в дом и стала пытаться вывести хозяйку на улицу, схватив зубами подол ее юбки. Та вышла и увидела несколько тысяч убитых мышей. Тут же она рассказала об этом мужу.

После этого состояние крестьянина улучшилось, и скоро он встал с постели и начал работать, как обычно. Деревенские жители долго хвалили кошку за то, что она своей мудростью спасла больного хозяина от верной смерти.

Огниво

Давным-давно жил-был старый тигр в горной глуши. Обитатели гор: зайцы, косули, барсуки обходили хищника стороной.

Однажды тигр, сидя под высоким деревом, набил трубку табаком, высек огонь огнивом и закурил. Выпуская из ноздрей клубы табачного дыма, он взглянул на дерево, с веток которого осыпались листья, и увидел в гнезде аистиху, высиживающую яйца.

– Эй, аистиха, миленькая! Дай мне яйцо, я очень голоден, – попросил тигр.

– Как же так?! Неужели ты посмеешь съесть мое яйцо? – возражала птица.

– Что-о? Если ты меня ослушаешься, то я сожгу дерево вместе с твоим гнездом! – гневался тигр.

Перепуганная птица согласилась. Получив яйцо, тигр сразу проглотил его.

– Спасибо тебе, аистиха, любезная! Оказывается, аистовые яйца очень вкусны. Дай мне еще одну штуку. Голода я еще не утолил.

В голосе тигра звучала угроза.

Не зная, что делать, аистиха заплакала. К ней подбежал заяц и спросил:

– Тетушка, чего ты плачешь? Не успел заяц заговорить с птицей, как тигр набросился и на него:

– Добро пожаловать, заяц! Я проголодался! Можешь ли ты утолить мой голод? Или я и тебя съем!

Зайца бросило в дрожь, но он быстро собрался с духом и сказал:

– Ого, кого я вижу! Дедка мой! Я долго искал вас, чтобы угостить на славу. Пойдем со мной, – улыбаясь, заяц предложил тигру следовать за ним.

– Что это за изысканное блюдо? – поинтересовался хищник.

– Это воробьиное мясо. Оно вкуснее говядины и яиц. Пошли скорее, – поторапливал заяц.

– Почему ты не принес это вкусное мясо сюда? – спросил тигр, поглядывая на зайца.

– Ой, дедка, ведь вы знаете, я, такой маленький, не могу унести такую тяжесть. Скорее пошли туда, – ответил заяц и зашагал вперед, за ним последовал тигр.

Когда они оказались в зарослях репейника, заяц и говорит:

– Советую вам сесть здесь и подождать, пока я пригоню сюда стаю воробьев. Только раскройте пошире пасть.

– Что ты говоришь?! Я думал, меня ждет готовое блюдо! – рассердился тигр.

– Вы ошибаетесь. Говорят, что сырое воробьиное мясо вкуснее, чем жареное. Сейчас вы в этом убедитесь. Подождите минуточку. Только раскройте пасть, глаза закройте.

– А зачем закрывать глаза?

– Только тогда стая воробьев влетит в пасть, а то...

– Понятно, понятно! – закивал головой тигр, закрыв глаза. Заяц осторожно вынул огниво из его кармана.

– Я пойду загонять воробьев оттуда.

– Да-да!

Заяц удалился на некоторое расстояние, высек огонь огнивом и поджег сухие стебли репейника. Вскоре сухие заросли разгорелись, на осеннем ветру языки пламени неслись стремглав, издавая звуки хлопающих крыльев.

«Ко мне приближается стая воробьев», – думал тигр про себя, слыша треск горящего репейника.

Только когда пламя охватило тигра, он вскочил и пустился бежать. Так он и сгорел.

Слухи о гибели тигра облетели животный мир. Тигры разговаривали между собой:

– Мы думали, что тигр – царь мира, а, оказывается, заяц с огнивом сильнее его.

– Да, твоя правда.

– Надо прежде всего остерегаться огня. С тех пор тигры очень боятся огня, а путники обычно носят с собой огниво или спички.

Как мужик барина обманул

Однажды крестьяне-арендаторы занимались молотьбой бобов во дворе помещичьего особняка.

Во время перекура на ток прибежал цыпленок и стал рыться в стручках. После короткого отдыха они взялись за работу, не заметив цыпленка. Они ловко орудовали цепами. Среди них был мужик по имени Док Свэ. Когда он ударил цепом в кучу стручков, послышался писк цыпленка. Оказалось, что било цепа угодило в цыпленка, он издох.

Помещик, лежавший на боку на завалинке, покрытой циновкой, увидел это и тут же заорал:

– Ты что, с ума сошел? Сейчас же возмести нанесенный мне ущерб!

– Думаю, что грош цена твоему цыпленку, – не сдавался мужик.

– Что-о? Грош цена, говоришь? – вскипел помещик.

– А сколько стоит цыпленок?

– 15 нянов.

– Да? – Док Свэ и другие мужики разинули рты.

– Барин, это уж чересчур! Слыхано ли такое дело? – возражал мужик.

– Разве ты не знаешь, что этот цыпленок стоит дороже 15 нянов?

– Нет, я не могу так дорого платить за цыпленка. Разве цыпленок дороже крупного гуся?

Мужик начал ссориться с помещиком. Все мужики заступались за Док Свэ.

Помещик в конце концов предъявил иск для рассмотрения местным правителям. Начался суд.

– Ты, обвиняемый, признаешь, что убил цыпленка? – спрашивал правитель Док Свэ.

– Да, это факт.

– Отчего отказываешь хозяину в возмещении?

– Я готов уплатить за убитого цыпленка, но дело в том, что с меня хозяин требует слишком много денег – 15 нянов.

– 15 нянов? Это, кажется, слишком много, – обратился судья к истцу.

– Нет, не много. Посудите сами. Допустим, цыпленок остался живым и благополучно вырос. Крупная курица стоит 15 нянов, – настаивал на своем барин.

– Такого не может быть. Потому что крупная курица стоит на базаре 2 – 3 няна, – возразил Док Свэ.

– Вот какой мерзавец! – бросился барин на мужика, готовый схватить его за шиворот. – Правда, курица бедняка продается за 2 – 3 няна, а моя стоит больше 15 нянов. Потому что каждый день мы кормим цыпленка миской чумизы, за год на прокорм одного цыпленка уходит больше 30 килограммов зерна.

Выслушав высказывания истца, судья кивнул головой и приговорил:

– Выходит, прав истец. Следовательно, ответчик должен платить 15 нянов.

Судебный приговор привел в отчаяние не только Док Свэ, но и публику.

– Да, правитель и барин – одного поля ягоды, – крикнул один из мужиков.

Настойчивый до этого Док Свэ вдруг мягким голосом признался:

– Ну ладно, получите с меня 15 нянов. Он вынул из кармана деньги. Мужики негодовали:

– Зачем уступать барину, если ты прав?

– Такая уступчивость позволяет барину всегда смотреть на нас свысока.

– Судебный приговор несправедлив!

Услышав шум голосов, судья разгневался, а помещик собрался сунуть деньги себе в карман и покинуть суд.

Вдруг раздался громкий голос Док Свэ:

– Господин судья, у меня к вам просьба.

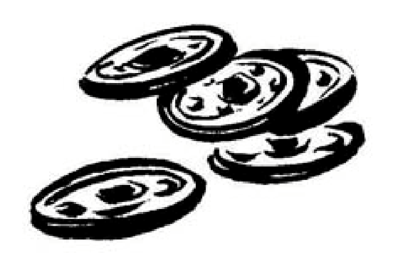
– Что это за просьба?

– Нужно разобраться еще в одном вопросе. Убив цыпленка, я уплатил за крупную куру. Словом, уплатил в многократном размере. Но при этом один важный момент вы упустили: по расчетам барина, на прокормление одного цыпленка у него идет больше 30 килограммов зерна. Поскольку его цыпленок был убит мною, то у него получился излишек чумизы в 30 килограммов. Это я вправе себе присвоить. Килограмм чумизы стоит один нян. Следовательно, я могу получить от барина 30 нянов. Думаю, таковым должен быть окончательный приговор суда! – заявил Док Свэ.

Присутствовавшие в зале люди дружно одобрили ответ мужика:

– Ответчик прав! Барин обязан уплатить ему 30 нянов.

Так алчному барину пришлось отдать мужику 30 нянов. Вот как мужик барина обвел вокруг пальца.

Золото в кувшине

Давным-давно в горной глуши жил-был юноша. Ему было чуть более двадцати лет. Семья его жила так бедно, что родители не могли женить сына. Парню приходилось ходить с детской прической – длинной косой за спиной. Он завидовал женатым друзьям, которые собирали волосы в пучок. Ему хотелось жениться на красивой девушке, но не на что было справить свадьбу.

Он решил заработать деньги, чтобы быть готовым к свадебному обряду и купить невесте одежду. В горах он рубил дрова и на базаре продавал их.

Однажды по пути с базара он остановился у ручья, пересчитывая деньги, вырученные от продажи дров. Выручка была незначительной.

Парень подумал, что продажей дров ему больших денег не заработать. Хорошо бы работать на золотом прииске или заняться торговлей. Куда бы пойти?

Не найдя ответа на этот вопрос, парень заснул, лежа на сырой траве, и ему приснился сон. Седобородый старик подходит к нему и говорит:

«Ты не можешь вступить в брак без денег, но я тебе помогу.

Ты должен пойти против течения ручья. Там увидишь бугорок. Выкопай яму на его верхушке. Здесь ты найдешь кувшин, в котором будет много золотых крупиц, возьми только три из них и зарой снова кувшин».

После наказа старик исчез неведомо куда.

Очнувшись ото сна, парень пошел туда, куда велел старик, и принялся копать землю мотыгой. Вскоре показался роскошный кувшин.

Парень снял крышку с кувшина и заглянул внутрь. Он был полон золота. Юноша вынул из кувшина три золотые крупицы, а этого было достаточно, чтобы справить свадьбу. Однако ему захотелось взять еще немного. Кругом ни души. Он решил вынуть из кувшина четвертую и пятую крупицы.

Не успел он взять в руки пятую, как засверкала молния, гром загремел и разразилась страшная гроза. Перепуганный парень упал наземь. Тихий ручей превратился в бушующую реку, которая чуть не унесла его. Чудом уцелев, парень вскарабкался по горному склону вверх, потеряв все золото.

Когда утихла гроза, он направился к тому месту, где был зарыт кувшин с золотом, но не мог найти его. Бурный поток реки снес бугорок. Парень стал себя ругать, раскаиваясь в своем поступке: погонишься за малым – потеряешь большое. Но раскаяние было запоздалым.

Не надо, думал он, гнаться за легкой наживой, а надо своим трудом ковать свое счастье.

Хын Бу и Ноль Бу

1

Давным-давно в горном селении жили-были два брата: Хын Бу и Ноль Бу.

Младший брат Хын Бу отличился добродушием, а старший – жадностью и жестокостью.

Однажды на смертном одре отец наказывал сыновьям:

– Вы, оба должны жить в мире, в одном доме, помогая друг другу.

После того как отец умер, Ноль Бу начал обращаться с младшим братом, как с батраком. Сам Ноль Бу бездельничал, а младшего брата заставлял работать от зари до зари, не покладая рук. Каждый день Ноль Бу со супругой ели лучшие блюда за одним столом, а за другим столом Хын Бу с женой и детьми довольствовались одной только похлебкой.

Младшая дочка Хын Бу захворала, потеряла аппетит и умоляла:

– Мама, мне бы хотелось поесть рисовой каши...

Услышав просьбу племянницы, Ноль Бу гневно кричал:

– Зачем народили так много детей? Не могу же я кормить

их рисовой кашей! Советую вам вести хозяйство отдельно от моего, в другом доме.

– Брат, куда нам идти в эту зимнюю стужу! Оставьте нас в этом доме. Впредь никто из моих детей больше не попросит каши, – упрашивал Хын Бу.

– Нет, я не могу больше кормить твою семью. Уйди прочь отсюда! – кричал Ноль Бу.

– Брат, прошу позаботиться о нас до весны, – умолял Хын Бу.

– Нет, не могу больше терпеть. Решено, я не могу менять своего решения. Таков мой характер, – вскипел Ноль Бу.

В конце концов Ноль Бу выгнал из дома младшего брата с женой и детьми и самовольно взял в свою собственность все имущество, доставшееся в наследство от отца.

Младшему брату с семьей пришлось покинуть насиженное место, прихватив всего лишь старый котел и посуду.

Впереди шел хозяин, а за ним следовали гуськом члены семьи. Стояла морозная погода. От холода ноги и руки у них окоченели. Малыши сетовали на холод и голод. Отец на ходу утешал детей: «Не плачьте. После горя будет радость». Они шли куда глаза глядят и, наконец, остановились на солнечной полянке. Из поваленных деревьев и камней построили хижину, сложили печку и развели огонь. Три дня провели они на холоде, а теперь рады были укрыться даже в хижине. А чем же утолить голод? Долго они думали, но пора было браться за работу: вся семья копала замерзшую землю, собирала картошку, ходила в гору за желудями, чтобы приготовить из них похлебку.

2

Настал последний день декабря. Завтра новогодний праздник. Но нечем было питаться семье Хын Бу. Родителям жалко было голодающих детей. Жена обратилась к мужу:

– Муженек, ты сходил бы в соседнее село, к старшему

брату. Помоги ему в работе – испеки хлеб, зарежь свинью... Кажется, у него не хватает рабочих рук.

– Ну ладно, согласен с тобой, женушка.

Хын Бу направился в соседнее село. Как только он шел на перевал, вдали показался дом Ноль Бу: во дворе уже собрались односельчане, работающие по найму в канун праздника. Хын Бу вошел во двор и обратился к Ноль Бу:

– Здравствуйте, брат!

– Кто ты такой? – покосился на него Ноль Бу, как будто явился незнакомый человек.

– Брат, я ваш младший брат, Хын Бу. – Он отвесил еще раз низкий поклон.

– Что за дело у тебя ко мне? Прочь отсюда! – крикнул Ноль Бу

– Брат, вы, может, забыли меня, а я не могу вас забыть. Я пришел помочь вам в работе.

– Помочь мне? Пришел бы пораньше... Ну, берись за работу, – сказал Ноль Бу.

Целый день Хын Бу работал в поте лица: готовил три корыта парового хлебца из клейкого риса.

Под вечер Хын Бу обратился к брату:

– Брат, завтра Новый год. Нам нечем кормить детей. Помогите нам. Дайте хоть одну мерку риса.

– Мерзавец, как ты смеешь требовать от меня платы за работу? Ведь утром ты сказал, что пришел помочь мне! – гневался Ноль Бу.

– Нет, я не требую платить за работу. Я, собственно, хотел бы взять взаймы мерку риса. А осенью я смогу с тобой расплатиться.

В конце концов Хын Бу получил от брата пригоршню отрубей, что идут на корм скоту. Оскорбленный младший брат ничуть не выразил своим внешним видом обиду. По пути домой он несколько раз подул на пригоршню отрубей: они разлетались, а осталось на ладони несколько зернышек проса. В одну минуту, как по волшебству, зернышки

превратились в целую пригоршню зерна.

Хын Бу с улыбкой на лице вернулся домой и сказал:

– Женушка, смотри, я взял у брата зерно.

Супруги приготовили из проса паровой хлебец. Жена начала резать хлебец на восемь кусков. Вдруг нарезанные куски зашевелились, и их стало в сто раз больше.

Все члены семьи ликовали от радости. Услышав их хохот, к ним в хижину зашел Ноль Бу, навещавший соседей неподалеку, и спросил:

– Ребята, чему вы так радуетесь? Что произошло?

– С Новым годом, дядя! Добро пожаловать! – приветствовали его дети, отвесив ему низкий поклон.

– Откуда у вас хлебцы? – спросил Ноль Бу.

Хын Бу рассказал о случившемся.

– Вот оно что! Значит, осенью ты должен уплатить мне долг в десятикратном размере, – процедил Ноль Бу сквозь зубы и покинул шалаш.

3

Прошла зима, пришла весна. Поля зазеленели, азалии и абрикосы расцвели. Прилетели с юга ласточки.

Однажды ласточки свили гнездо под стрехой избы, в которой жил Хын Бу с семьей. Вскоре в гнезде вывелись птенцы. Всего их было пятеро. Хын Бу и его дети ежедневно присматривали за ласточками, чтобы хищные звери не могли забраться в их гнездо.

Но случилась беда: большая змея пробралась к гнезду и разорила его. Услышав писк ласточек, Хын Бу кинулся на змею и избил ее палкой. Змея умерла. Он оглянулся кругом. Оказалось, только один птенец остался в живых, а остальные были уничтожены змеей.

У птенца были повреждены ноги. Хын Бу залечивал раны сосновой смолой. Через некоторое время раны зажили, и

ласточка стала летать.

В один из осенних дней ласточка собиралась в далекий путь на юг. Детям грустно было расставаться с ласточкой. Они повязали ей шелковую ленточку.

Прощаясь с детьми, ласточка нарисовала прощальный круг в воздухе и улетела на юг.

Когда ласточка оказалась в ласточкином царстве, царица-ласточка спросила:

– Отчего ты прилетела одна?

– Я родилась под стрехой дома мужика по имени Хын Бу. Однажды крупная змея пробралась к нам в гнездо и убила моих родителей, братьев и сестер. Раненая в ноги, только я одна уцелела. Хозяин дома заботливо ухаживал за мною и вылечил меня...

– Неужели живет на свете такой добрый человек? – удивилась царица-ласточка.

– Да. Он очень добр и очень беден.

– Такой добрый человек достоин счастья. Подарю-ка я ему семя тыквы-горлянки. А тебя попрошу передать ему мой подарок следующей весной.

– Благодарю вас!

4

Прошла зима, пришла весна. Прилетели с юга ласточки. Появилась и ласточка с ленточкой во дворе избы Хын Бу.

– Ой, вернулась наша ласточка с шелковой ленточкой! – воскликнула дочка Хын Бу.

Ласточку приветствовали Хын Бу, его жена и все дети. Ласточка уронила тыквенное семя, Хын Бу подобрал его и положил на ладонь.

– Это необыкновенное семя тыквы-горлянки! – молвил отец.

– Папа, покажи мне! – просило все семейство.

– Ну, посмотрите, а потом его посадим.

Хын Бу щедро удобрил землю и посадил семя. Дети, помогая отцу, пели:

Пусть семя скорее пустит ростки,
А ростки скорей вырастут в цветки.
Пусть скорее плодоносят они,
Уродятся крупные тыквы-горлянки.

Через несколько дней семя пустило ростки. Дети поливали их водой. Вскоре выросли плети, которые поползли по забору и покрыли крышу. Расцвели белые цветы. Аромат цветов распространился по саду. Цветы манили к себе пчел и бабочек.

Наконец уродились крупные тыквы-горлянки величиною с чан. Дети часто приставали к отцу с просьбой:

– Папа, пора срывать тыкву!

– Нет, еще рано. Надо подождать до осеннего праздника чхусок, чтобы тыквы созрели окончательно.

Настал осенний праздник. Хын Бу собрался сорвать тыквы, чтобы угостить семью их мякотью. Дети помогали отцу.

Хын Бу с женой распилили первую тыкву. Ее мякоть превратилась в белый рис. Его было столько, что получилась целая гора риса. Дети ликовали от радости.

Когда они распилили вторую тыкву, из нее посыпались монеты. Дети хлопали в ладоши от радости.

Когда они распилили третью тыкву, из нее повалил густой туман. Из тумана появилась красавица-фея с барабаном. Ударяя в барабан, она проговорила:

– Пусть появятся красная и зеленая бутылки из остальных тыкв!

Тут же подкатились две тыквы – четвертая и пятая, ударились друг о друга и каждая раскололась на две части. Из четвертой тыквы появилась красная бутылка, а из пятой – зеленая.

Вдруг фея ударила в барабан; из красной бутылки вышли плотники с бревнами на плечах; в мгновение ока они выстроили великолепный особняк. Из зеленой бутылки полилась вода и обернулась рулонами парчи.

От радости члены семьи Хын Бу пустились в пляс. Фея тотчас исчезла.

5

В один миг бедный Хын Бу стал богачом. Эта весть облетела окрестности.

Ноль Бу не терпелось узнавать, как младший брат стал богачом, и он поспешил навестить его.

Ноль Бу удивился, увидев великолепный особняк на месте убогой избы Хын Бу.

Перед воротами Ноль Бу закричал визгливым голосом:

– Хозяин дома?

Ему навстречу вышли хозяйка и малыши в праздничных нарядах.

Не узнав в них жену и детей своего младшего брата, Ноль Бу перед ним отвесил низкий поклон, сказав:

– Я вас приветствую.

– Здравствуйте, дядя. Добро пожаловать! – взяв его за руку, старшая дочка Хын Бу проводила его в комнату.

Услышав знакомый голос племянницы, Ноль Бу пришел в себя и стал держаться более важно.

– Куда делся твой папа? – спросил он.

Папа занимается полевыми работами на недавно распаханной целине, – ответила племянница.

От зависти Ноль Бу, даже не сняв обуви, ступил на чистом полу и упал навзничь. Он сердился, жалуясь на скользкий пол, ударил тростью по полу и поцарапал его концом трости.

– Дядя, не обижайтесь. Садитесь поудобнее вот на эту подушку, – предложила племянница вежливо.

Ноль Бу швырнул подушку в сторону. Подушка ударила в окно; оконная решетка сломалась.

К вечеру Хын Бу вернулся с работы.

– Очень рад видеть вас, брат! – отвесил Хын Бу земной

поклон старшему брату.

Вместо приветствия Ноль Бу, косясь на брата, пытался выпытать:

– Скажи откровенно, как ты украл чужое добро?

– Что вы! Какое тут воровство? Все это вышло из тыкв-горлянок, а они выросли из семени, что принесла ласточка в подарок.

– Врешь! Говоришь неправду!

– Нет, не вру. Говорю сущую правду! – сказал Хын Бу, показав ему красную и зеленую бутылки. – Из этих бутылок, например, вышли плотники с бревнами и рулоны парчи.

– Неужели? – сомневался Ноль Бу.

– Да, это правда! – уверял Хын Бу.

– В таком случае беру эти бутылки. Прихватив их, Ноль Бу вернулся к себе и, обращаясь к красной бутылке, сказал:

– Пусть выйдут плотники из бутылки и построят мне большой дом.

Из нее вышли плотники с топорами, пилами и другими инструментами. Они вмиг снесли его дом с черепичной крышей, а на том же самом месте соорудили приземистую избу и вмиг исчезли в бутылке.

Ноль Бу задрожал от гнева, но, собравшись с духом, обратился к зеленой бутылке:

– Пусть из бутылки появятся рулоны парчи, парчовая одежда и одеяла.

Из бутылки посыпались блестящие искры, от искр разгорелось пламя, которое сожгло дотла его одежду, одеяла и домашнюю утварь.

– Ох, мне пришел конец! Значит, меня обманул Хын Бу, – разгневался Ноль Бу.

Он пошел к младшему брату и кричал:

– Зачем ты меня обманул?

– Нет, ничего подобного. Брат, слушайте меня.

– Хын Бу стал рассказывать историю с раненой ласточкой. Он также упомянул, как убил змею, пробравшуюся к

ласточкину гнезду, как вылечил раненую ласточку, как получил от ласточки волшебное семя, как посадил его и собрал крупные тыквы.

Выслушав историю до конца, Ноль Бу с надеждой сказал:

– Ах! Вот оно как!

6

Прошла зима, пришла весна. Под стрехой избы Ноль Бу ласточки свили гнездо. Через некоторое время в нем вывелись птенцы.

Ноль Бу ждал появления змеи. Птенцы уже готовились к полету, а Ноль Бу все опасался упустить возможность обогатиться. Он никак не мог дождаться змеи. Он сам пошел в лес, чтобы поймать змею. После долгих поисков он наконец нашел ядовитую змею.

– Змея, помоги мне. Ты должна приползти ко мне, укусить ласточку за ногу, вот и все, что от тебя требуется! – обратился Ноль Бу к змее, похлопав ее кончиком трости по голове. Испуганная змея укусила его за ногу и уползла.

Ноль Бу едва дополз до дома; захворал и три дня лежал в постели. Он поймал одного из птенцов и нарочно сломал ему ногу. Тут же повязал ему рану и сказал: – Как жалко тебя. Это змея укусила тебе ногу.

Раненая ласточка все лето мучилась. Осенью она с трудом улетела на юг. По прибытии в царство ласточек она обо всем доложила царице.

– Неужели живет на свете такой злой человек? Передай ему эту тыквенную семечку, – рассердилась царица.

Прошла зима, пришла весна.

Ласточка прилетела и уронила семечку к ногам Ноль Бу. Он подобрал ее и посадил возле дома. Уродилось 10 тыкв. В осенний праздник он сорвал и разрезал первую тыкву. Когда она раскололась на две части, одновременно лопнули и

остальные 9 тыкв. Из них появились богатыри с палками. Они избили Ноль Бу до полусмерти и исчезли. Потом из тыкв хлынул мутный поток, который снес его дом и поле. Из-за своей безграничной алчности, Ноль Бу стал нищим.

Целебный лист

Жил-был в одном селе добрый старик. И вот начался как-то проливной дождь, который шел несколько дней. Река вышла из берегов и затопила село и поля. Бурлящий поток унес хлеба и жилища.

Старик сел на лодку и весь день спасал тонущих людей и животных. Один раз он посадил в лодку маленького мальчика, оленя и змею. Когда старик причалил к берегу, олень и змея быстро исчезли в кустах. Только малыш не сдвинулся с места.

– Эй, ты иди домой, – обратился к нему старик.

– Некуда мне идти, я круглый сирота, – ответил малыш. Мальчик выглядел умным и здоровым.

– Хочешь стать моим приемным сыном? – спросил старик.

– Почту за счастье.

Старик не мог нарадоваться на приемного сына и очень полюбил его.

Однажды, когда старик сидел во дворе и плел соломенную циновку, прибежал к его хижине знакомый олень. Тот самый, которого он спас. Олень пригласил старика в горную пещеру. Когда они оказались в пещере, олень подарил старику ослепительно блестевший ящик. Оказалось, что ящик до краев набит золотом и серебром. Старик продал сокровища, а на вырученные деньги купил поливные и суходольные поля, построил особняк с черепичной крышей.

Сынок стал бездельничать да транжирить деньги.

– Как тебе не стыдно бездельничать да сорить деньгами! – увещевал его старик.

– Разве жалко было бы отцу, если бы я тратил деньги на свои удовольствия? – огрызался мальчишка.

Мальчик распустил лживые слухи: старик, мол, не кормит сына как следует, обращается с ним, как с батраком, а во время наводнения присвоил чужое добро.

Эти слухи передавались из уст в уста. Дошли они и до местного правителя, который вызвал и допросил старика:

– Признаешь ли ты, что во время наводнения ты плавал на лодке и похищал чужое добро?

– Нет!

– А как же такой бедняк, как ты, мог стать богачом?

– Дело было так. Я спас оленя, а за это он одарил меня золотом и серебром.

– Не говори глупостей! Твой собственный сын дал на тебя показания. Это прямая улика.

Правитель приказал посадить старика за решетку.

Старик провел в тюрьме уже несколько дней, когда в его камеру вползла спасенная им змея. Змея укусила его за ногу и тут же исчезла. Старик горько заплакал: и мальчик и змея, обязанные ему жизнью, отплатили, похоже, черной неблагодарностью.

Немного погодя опять появилась та же змея с зеленым листом во рту, прижала его к ране старика. Вмиг боль прошла, рана зажила. Оказалось, что это целебный лист.

С улицы доносились громкие голоса:

– Большая беда! Супругу правителя уезда укусила змея.

– Скорей позвать доктора! Скорей...

– Да приходили уже многие доктора лечить раненую госпожу, но все без толку.

После раздумья старик обратился к надзирателю:

– Я могу вылечить ее.

Правитель уезда позвал к себе старика и велел лечить свою

жену.

Когда старик оказался в доме правителя, госпожа ужасно страдала от укуса змеи. Старик прижал к ране волшебный лист. И хозяйка тут же поправилась, боль как рукой сняло.

– Спасибо большое. Ваши познания в медицине обширнее, чем у знаменитых докторов, – не скупился правитель на похвалу.

– Да какой из меня врач! – смутился старик и рассказал всю историю с целебным листом, благодарной змеей, оленем и приемышем.

Правитель уезда приказал своим слугам бросить в тюрьму приемного сына, оклеветавшего старика-спасителя, а затем обратился к старику:

– Какие у вас ко мне просьбы? Я готов исполнить любые ваши желания.

– У меня только одна просьба – освободить моего сына. Правда, он должен быть строго наказан за то, что оклеветал приемного отца, позарившись на мое добро. Но все-таки он мне сын.

Правитель одобрительно кивнул головой и спросил мальчика:

– Ты признаешься в преступлении? Ведь ты возвел напраслину на такого доброго старика.

– Признаю свою вину. Я должен быть подвергнут суровому наказанию. Я постараюсь искупить свою вину почтительным отношением к доброму отцу, – вымолвил мальчик сквозь слезы.

Так отец выручил своего сына. С тех пор мальчик стал почтительным сыном, умеющим платить добром за добро.

Вор отрезает себе палец

Давным-давно жил в одном селении человек, который не хотел работать и целыми днями бездельничал. Он ловко крал чужие вещи. Однажды вечером, проиграв много денег в азартную игру, он вышел на улицу. Оглянувшись вокруг, он заметил мальчика, который шел, осторожно держа в руке сетку.

«Почему мальчик так бережно держит сетку? Что в ней?» – подумал вор, недоуменно глядя на нее. Он решил, что наверняка в ней ценная вещь, и последовал за мальчиком.

Тем временем мальчик направился к берегу реки, где на переправе стояла лодка.

Мальчик заплатил перевозчику деньги и сел в лодку, вор уселся рядом с ним, делая вид, что едет в селение за рекой.

Лодка отчалила и медленно поплыла вперед. В лучах закатного солнца расстилался красивый речной пейзаж. Дикие утки то грациозно плавали по водной глади, то стремительно ныряли в воду, чтобы поймать рыбу. К этому зрелищу были прикованы взоры людей, но мальчик ни на что

не обращал внимания, тихо сидя в носовой части лодки. Вор украдкой посматривал на сетку и заметил в ней какой-то предмет, завернутый в шелковый платок.

Через несколько минут мальчик задремал. Вор потихоньку засунул в сетку руку. В тот же миг кто-то укусил его за палец.

– Ой, как больно! – вскрикнул он от неожиданности.

– Что случилось? – спрашивали люди, с недоумением глядя на него.

Вор быстро вынул из сетки руку. Оказалось, за его руку крепко уцепилась черепаха.

– Эй, ты хочешь своровать у меня черепаху? – закричал мальчик, очнувшись и хватая его за шиворот.

Вору некуда было деваться и он просил у мальчика прощения.

Но вор хорошо знал, что черепаха никогда не отпустит его руку, если ее не убьют.

– Эй, малыш, я заплачу за черепаху, прошу, отрежь ей голову, – уговаривал вор.

– Что ты говоришь?! Я достал эту черепаху далеко-далеко отсюда, чтобы приготовить лекарство для больной матери. Я не могу убить черепаху ради вора. Это ни в коем случае нельзя сделать, – сердитым тоном сказал мальчик.

– Я дам тебе в два раза больше денег.

– Даже если ты дашь мне денег в десять раз больше, я откажусь, – решительно отвечал мальчик.

Вор уговаривал мальчика, ссылаясь на свою молодость:

– Как ты видишь, я еще совсем молод. Ты только подумай, каково мне будет, если останусь на всю жизнь калекой с отрезанным пальцем!

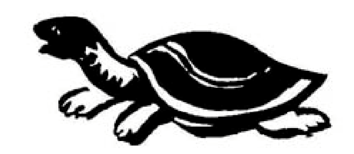
– Да я знаю, что ты моложе моей матери. Ей уже перевалило за восемьдесят лет.

– Тогда представь себе, ну сколько лет еще сможет прожить твоя матушка, даже если выздоровеет? А я могу прожить еще лет пятьдесят, а то и больше. Очень прошу тебя.

– Уж не сошел ли ты с ума?! – ругал мальчик вора и дал ему оплеуху. – Перед тобой открыты все возможности. Почему же ты не хочешь прилежно работать, а занимаешься воровством? Запомни, моя мать всю жизнь прожила честно, ни разу не позарилась на чужое. Один праведный день моей матери дороже пятидесяти лет твоего воровства.

Все пассажиры лодки закивали головой в знак одобрения.

Вор не нашелся, что сказать, нехотя отрезал себе палец и поспешно удрал.

Помещик-недотепа

В одном селении жил помещик. Он разводил уток, но точно не знал, сколько их у него.

Однажды батрак увидел, что одну утку утащил хорек. Он полагал, что хозяин не умеет считать, так что не заметит пропажу.

Вечером помещик спросил:

– Утки все на месте?

– Да, точно все здесь, – ответил батрак.

Помещик построил уток парами и заметил, что одна осталась без пары.

Разгневанный помещик завопил, размахивая тростью:

– Ты, мерзавец, хочешь обмануть меня? Где еще одна утка? Неси ее живей.

На следующий день батрак зарезал одну утку и зашел к хозяину.

– Господин, я нашел утку. Считайте, пожалуйста.

– Ладно.

Помещик опять выстроил уток попарно. Не было ни одной лишней утки. Он одобрительно кивнул головой и проговорил:

– Точно, теперь все в порядке.

Батрак подумал: «Наш хозяин – настоящий болван. Если каждый день зарезать по паре уток, то я бы отъелся за три года батрачества».

Верный друг

Жили-были отец и сын в одном доме. У отца было мало друзей, а у сына – много. Каждый день друзья сына приходили к нему в гости.

– Чан Свэ дома? – только и слышалось у порога.

Сын с радостью принимал их. Они веселились до полуночи, попивая вино и беседуя.

А отец очень редко встречался с друзьями.

«Отец живет одиноко. Как можно жить без друзей?!» – думал сын и спрашивал отца:

– У вас, отец, нет близких друзей?

– У меня тоже есть друзья.

– Почему же они не посещают вас?

– Нельзя считать своими друзьями только тех, кто приходит к тебе в гости. Со своими я подружился во время работы, так что можно встретить их на месте работы, – ответил отец.

Сын недоуменно покачал головой, как будто не понимая отца.

Они решили проверить, у кого самый верный друг.

Однажды отец зарезал свинью и, завернув ее в соломенный мат, сказал:

– Эй, сынок, неси-ка это на плече.

По наставлению отца сын взвалил тушу на плечо. Была безлунная ночь. Отец со сыном вышли на улицу.

– Сынок, где живут твои друзья? – спросил отец на околице села.

– В этом селении почти в каждом доме есть мои близкие друзья, – ответил сын.

– Тогда быстро забеги в дом твоего друга с этой ношей и попроси его спрятать тебя...

– Зачем?

– Чтобы проверить твоего друга: верный или нет, – ответил отец.

Сын согласился. Он остановился перед домом своего самого близкого друга. Без колебания вбежал он в дом и закричал, тяжело дыша:

– Друг мой, прошу тебя спрятать это.

– Что это? – спросил друг с округленными глазами, увидев на его плече свиную тушу, завернутую в соломенный мат.

– Как ты видишь, это... Помоги мне. Спрячь меня, поскорее.

– Спрятать? Зачем ты пришел ко мне, совершив преступление, а? – с негодованием сказал друг и вытолкал его за дверь, опасаясь возможных последствий.

Оскорбленный, сын направился в другой дом, где еще один его друг, с которым он частенько сиживал за чаркой вина.

– Держи вора! – закричал отец.

Сын с тушей на плече опрометью бросился к дому друга.

– Эй, дружище, прошу тебя спрятать этот сверток где-нибудь, – умолял сын.

– Это еще что такое? – вытаращил глаза приятель, увидев тушу, завернутую в соломенный мат.

– Как видишь, это свинья. Помоги мне, спрячь ее скорее, – торопливо сказал сын.

– Гм, значит, ты украл свинью. У нас в доме нет такого уголка, где можно было бы спрятать ее. Уходи немедленно!

Этот друг тоже прогнал его.

Сын направился в третий дом.

«На этот раз мой друг наверняка выполнит мою просьбу», – надеялся сын.

С этим приятелем он часто весело проводил время.

– Держи вора! – кричал сзади отец. Сын с тушей на плече ринулся в этот дом.

– Дорогой друг, помоги мне, – попросил сын.

– Что с тобой?

– Это моя свинья, но люди, кажется, приняли меня за вора и гонятся за мной, – произнес сын задыхаясь.

– Люди гонятся за тобой, потому что наверняка ты занялся воровством. Нечего тебе здесь делать. Вон отсюда и поживее.

Сын совсем упал духом.

«Они же клялись мне в дружбе, говорили, готовы пожертвовать для меня всем, а тяжелую минуту бросили меня в беде», – с горечью думал сын.

Отец взял у сына свиную тушу и взвалил ее на плечо. Он направился к своему другу по фамилии О, с которым он подружился, работая в поле. Отец попросил сына кричать: «Держи вора!» и без разрешения друга быстро вбежал в его дом.

– Господин О, со мной стряслась большая беда. Прошу вас спрятать этот сверток, – торопливо сказал отец.

– Что это?

– Как вы видите...свиная туша. За мной гонятся люди, слышите крички: «Держи вора!». Помогите мне.

– Что вы! Я никогда не поверю, что вы способны на такой поступок. Входите скорее, – сказал О. Через минуту из комнаты послышался шепот. Сын внимательно прислушивался к голосам.

– Я боюсь, как бы с вами не стряслось беды из-за того, что вы укрыли вора. Как вы думаете?

– Что вы! Не шутите. Я совершенно не верю, что вы могли украсть свинью.

– Почему вы так считаете?

– Потому что вы мой друг. Я верю, что вы человек порядочный. Поэтому ничто не сможет убедить меня в обратном.

Сын был тронут до глубины души.

«Вот это действительно настоящий друг. С какой уверенностью он впустил моего отца в свой дом».

Сын глубоко раскаялся в своем заблуждении – ведь он считал верными друзьями тех, с кем подружился во время застолий и развлечений.

Из комнаты опять послышались голоса:

– Завтра день вашего рождения. Примите мой скромный подарок – эту свинину.

Слова отца сильно взволновали сына. После этого он порвал с прежними друзьями и нашел настоящих товарищей в труде.

Поправленный нос

В народе говорится: кто не хочет работать, тот и предается праздности.

В давние времена в одном селении жил мальчик по имени Пэдори.

Однажды он задумался: «Нельзя ли жить, не работая!» и решил избегать тяжелой работы.

Однажды родители попросили его прополоть поле, но сын лег в постель, прикинувшись больным.

Ловко обманув своих родителей, Пэдори спал дома и днем, укрывшись одеялом. Но ему очень неудобно было дышать под одеялом.

«Почему ноздри направлены вниз? Легче было бы дышать, если бы они были устроены, как дымовая труба...»

Ему в голову пришла хорошая мысль – посетить старика-волшебника.

Пэдори зашел к старику, который жил на краю селения.

– Уважаемый дедушка, я пришел к вам с просьбой.

– Какая у тебя просьба?

– Мне трудно дышать, потому что ноздри направлены

вниз. Хорошо бы, если бы они были направлены вверх, как труба.

– Ха-ха-ха... Что ты! Никто на.это не жалуется, кроме тебя. В чем дело? – спросил дедушка.

– Я привык спать, уткнувшись носом в одеяло.

–Тогда тебе лучше избавиться от такой привычки. Не так ли? Нельзя же из-за такой ерунды менять нос.

– Умоляю вас исполнить мое желание.

– А не будешь потом каяться? – переспросил дедушка.

– Конечно, я не буду каяться, а напротив, буду очень признателен.

В конце концов волшебник решил удовлетворить его просьбу.

Он потянул нос мальчика, как тянучку, и прикрепил его ко лбу ноздрями вверх.

– Спасибо, дедушка, – сказал мальчик и довольный вернулся домой. И опять он лег в постель, укрывшись одеялом. Ему было легче дышать и удобнее спать.

«Глупые все-таки люди! Никто не додумался, кроме меня. А какое удобство», – думал Пэдори.

Но однажды в пути с ним случилось вот что. Шел дождь как из ведра, а Пэдори был без зонтика.

Вокруг не было видно ни одного дома, где можно было бы укрыться. Пэдори промок до нитки и к тому же ему было очень трудно дышать, так как дождевая вода попадала в нос. Он чихал и задыхался.

Пэдори сорвал с дерева листок и залепил им ноздри, но тщетно – листок сразу же слетел от дыхания.

Он закрыл нос рукой и стал дышать ртом, но теперь вода попадала в рот. Он долго пытался найти выход из трудного положения. Вдруг его осенило – идти, опустив голову. И он пополз на четвереньках, как животное. Пэдори почувствовал, что дышать стало легче, но зато было трудно следить за дорогой. Он то наталкивался на деревья, то падал в ямы. Он весь вымазался в грязи, но, не испытывая никакого

смущения, продолжал ползти вперед. Неожиданно он столкнулся с путником, который шел ему навстречу.

– Ах! – вскрикнул мальчик, упал навзничь и уставился на встречного. Это был дедушка-волшебник.

– Я думал, что ползет какое-то животное, а это, оказывается, ты, – сказал дедушка, усмехнувшись.

Пэдори не мог найти слов, а только хлопал глазами. Ему и сказать было нечего, ведь сбылось его заветное желание.

– Какое безобразие! Ты попал в такую беду из-за того, что думал жить беспечно вместо того, чтобы прилежно работать, – сказал старик, цокая языком, и поднял его.

Опять в ноздри полилась дождевая вода.

– Де... дедушка, прошу вас исправить мой нос, – вымолвил мальчик, цепляясь за рукав старика.

Старик рукой потянул мальчика за нос и переместил его на прежнее место. Затем спросил его:

– Больше не будешь просить изменить свой нос? – Да, буду жить честно, – поклялся Пэдори старику.

С тех пор Пэдори прилежно работал и жил честно, помогая своим родителям.

Ким Чхи Ду и Ли Чхи Ду

Давным-давно в одном селении жили торговец синим шелком Ким Чхи Ду и торговец красным шелком Ли Чхи Ду. Оба они были жадными и коварными, часто преподносили уездному правителю взятки, чтобы при его покровительстве наживать еще больше денег.

Это случилось накануне новогоднего праздника.

Пришло время опять готовить подарки для правителя, но торговцам было жалко отдавать даром дорогостоящий шелк. После долгих раздумий они оба решили схитрить – своровать чужой шелк.

Когда стемнело, Ким Чхи Ду тихо перелез через забор дома Ли Чхи Ду, взломал дверь склада, запертую на замок, и вытащил оттуда один рулон красного шелка.

На следующий день он преподнес его правителю.

Ли Чхи Ду вечером того же дня тоже перелез через забор дома Ким Чхи Ду, похитил один рулон синего шелка и преподнес его правителю.

Каждый из них догадался похитить чужой шелк, но они не знали, что потеряли свой шелк.

Правитель догадался обо всем. «Торговец красным шелком принес ко мне синий шелк, а торговец синим шелком – красный. Наверняка здесь что-то не чисто».

Правитель, еще более хитрый и коварный, чем торговцы, повелел своим слугам без промедления схватить Ким Чхи Ду.

– Ваше превосходительство, я здесь по вашему распоряжению, – дрожащим голосом произнес Ким Чхи Ду, смиренно поклонившись.

– Негодяй, расскажи мне откровенно о своем преступлении.

С замиранием сердца Ким Чхи Ду молил о прощении.

– Ты посмел подарить мне ворованный шелк? Как ты мог? – рассердился правитель.

Ким Чхи Ду дрожал всем телом, не зная как быть.

– Не губите меня, Ваше превосходительство, я повинуюсь любому вашему приказанию, – отчаянно упрашивал Ким Чхи Ду, словно приговоренный к смертной казни.

– Дать негодяю пятьдесят батогов и бросить в тюрьму, – приказал правитель и ушел.

Избитый до полусмерти, Ким Чхи Ду был брошен за решетку.

На следующий день правитель вызвал Ли Чхи Ду и, подвергнув его побоям, тоже бросил в тюрьму. Как на грех, Ким Чхи Ду и Ли Чхи Ду оказались в одной камере.

Они только тяжело вздыхали, отворачиваясь друг от друга.

К вечеру их жены принесли им ужин.

Ким Чхи Ду и Ли Чхи Ду стали шептаться о чем-то со своими женами.

Утром следующего дня их слуги направились в уездное правление, ведя за собой запряженные лошадьми повозки, погруженные подарками. Но, к несчастью, их заметил градоначальник, который ехал на охоту.

– Идите-ка сюда, – подозвал он их к себе и спросил, что у них в повозках.

Слуги доложили ему, что их хозяева подарили уездному правителю ворованные ткани, но этот факт был обнаружен правителем, за что они были брошены за решетку, и добавили, что они везут новые подарки, чтобы освободить хозяев.

Выслушав их, градоначальник покачал головой, покручивая свои усы.

– Слушайте, обман правителя – это, конечно, серьезный проступок, но и он тоже хорош! Грабит народ – это недопустимо. Поэтому надо обязательно конфисковать эти вещи в пользу государства, – сказал он и повелел перегрузить сундуки с добром на свою повозку. Он был очень доволен.

– Что там в сундуках? – спросил он своего слугу.

– Это, кажется^ очень ценные вещи.

– Гм! На постоялом дворе посмотрим.

Градоначальник в веселом настроении отправился дальше верхом на коне.

Узнав о случившемся, правитель был очень раздосадован. Он освободил из тюрьмы Ким Чхи Ду и Ли Чхи Ду, устроил им нагоняй, а затем потребовал новых подарков.

Ким Чхи Ду вернулся домой в расстройстве. Он подумал, что если опять послать правителю взятку, то он разорится.

«Как бы вернуть отнятые градоначальником вещи и подарить их правителю, чтобы продолжать торговлю?» – думал Ким Чхи Ду. Вдруг он вскочил и пошел к Ли Чхи Ду.

Солнце уже село. Встретившись, Ким Чхи Ду и Ли Чхи Ду чувствовали себя как-то неловко, но все же обрадовались.

Поздоровавшись, они уселись друг против друга.

Сначала заговорил Ким Чхи Ду, кисло улыбаясь:

– Брат, как досадно! Мы лишились всего добра и к тому же нас избили до полусмерти. Слыханное ли дело?

– Да, верно. И я думаю так, – с досадой ответил Ли Чхи Ду.

– Нечего мешкать, если уж так получилось, не так ли, брат? Сегодня вечером вернем себе то, что у нас отняли, подарим правителю и будем спокойно торговать.

– Я не против, но объект нашей операции сам градоначальник, так что боязно...

– Не надо беспокоиться, брат. По мне что градоначальник, что король – все равно.

– Вы правду говорите, – согласился Ли Чхи Ду. У него вдруг появилась смелость.

– Ладно!

Тем временем правителя тоже охватило желание вернуть себе вещи, конфискованные градоначальником

Услышав, что в сундуках были шелк, тигровые шкуры, инсам (женьшень), панты и другие дорогие вещи, правитель даже подавился от досады.

Он думал, думал, но ни до чего не додумался и позвал к себе своего самого верного слугу.

– Слушай, прошу тебя пойти вместе со мной, чтобы забрать у градоначальника предназначенные мне подарки, – подстрекал слугу правитель, сунув ему в руку пачку денег.

Ничего не зная об этом, градоначальник сидел в харчевне, пребывая в хорошем настроении, и быстро хмелел.

В это время в харчевню неожиданно ворвался разбойник в маске и с кинжалом в руке.

– Верни обратно добро! – потребовал он.

Захваченный врасплох градоначальник бросил в него деревянный валик.

– Ах!

Валик попал вошедшему прямо в лицо. Из его руки выпал на пол кинжал.

Градоначальник схватил его.

В тот момент в комнату ворвался уездный правитель с кинжалом в руке.

Начался поединок, противники свалились на пол. Наконец, градоначальнику удалось вонзить кинжал в бок правителя, а

последний нанес ему удар в сердце. Так они и умерли.

Ким Чхи Ду и Ли Чхи Ду поспешили к харчевне.

Открыв дверь, оба торговца были поражены – в комнате лежало трое окровавленных мертвецов.

Они принялись шарить глазами вокруг, надеясь найти свои вещи. Но ничего не нашли, кроме одного узелка. Оказалось, хитрый градоначальник заранее перепрятал вещи.

Ким Чхи Ду подумал, что надо взять хоть этот узелок, и, держа в руке его, вышел из комнаты и побежал в лес.

Ли Чхи Ду, который долго стоял как истукан, придя в себя, погнался за Ким Чхи Ду, чтобы отнять у него узелок.

Завидя его, Ким Чхи Ду побежал к крутому обрыву и остановился. Он решил сбросить Ли Чхи Ду вниз. На краю обрыва между ними завязалась схватка.

Когда Ли Чхи Ду уселся на Ким Чхи Ду, последний изо всех сил толкнул его.

Они так ожесточенно дрались, не заметили, как свалились с крутого обрыва прямо в бурную речку.

Утром следующего дня о происшедшем узнали слуги градоначальника, которые ночевали в соседней комнате.

– Ох, воры отправили друг друга на тот свет после горячего сражения, – цокали они языками.

Опасаясь, что их покарают за гибель градоначальника, они разбежались кто куда, поделив между собой добро.

Ученые-лентяи

Однажды двое ученых шли по перевалу навстречу друг другу. С правой стороны перевала поднимался ученый с катом (головной убор) на голове и открытым ртом, а с левой – ученый, который держал в руке узелок с хлебцами.

На вершине перевала они встретились и сели передохнуть в построенной там беседке.

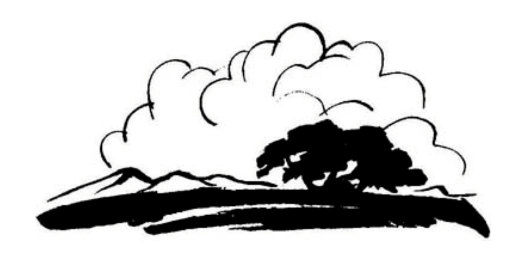
И вот расположились они в беседке друг против друга и решили перекусить.

– Господин, у меня здесь хлебцы, – заговорил ученый, который держал в руках узелок. – Моя жена дала этот узелок с обедом, чтобы я не голодал по дороге. Не знаю, как попробовать хлебцы, потому что мне неохота развязывать узелок. Прошу вас развязать его и положить хлебцы мне в рот.

– Что вы говорите! У подошвы горы у меня развязались шнурки ката, но мне было неохота завязывать их и я открываю рот так, чтобы кат не слетел с моей головы, –

серьезно проговорил ученый с катом на голове.

Так двое ленивых ученых и сидели голодными. Где еще найдешь таких лентяев!

Напечатано в Корейской Народно-
Демократической Республике

№ 00819